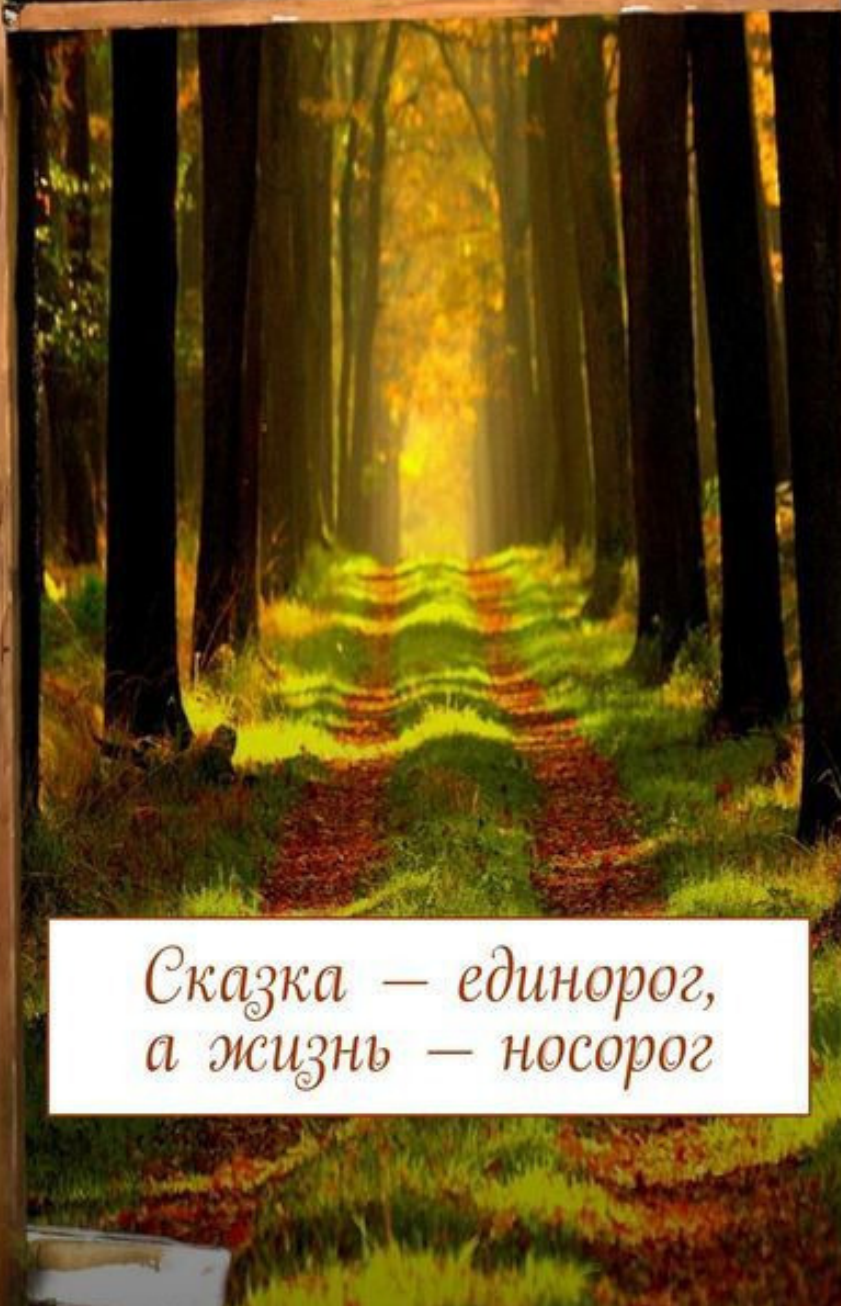

18+

Кен Мур

Библиотека

Сказка — единорог,
а жизнь — носорог

Кен Мур

**Библиотопия. Сказка –
единорог, а жизнь – носорог**

«Издательские решения»

Мур К.

Библиотопия. Сказка – единорог, а жизнь – носорог / К. Мур —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909532-9

Штат Монтана — США. Здесь живут старик и его внук Эрик с их необычной библиотекой под названием «Библиотопия». Все начинается, когда Эрик узнает, что его мать и сводный брат приезжают. Тут еще мистер Баррети хочет всеми законными и незаконными способами завладеть их библиотекой. Сумеет ли Эрик, худой и хромой от рождения подросток, справиться с бывшим гангстером? Как книги будут помогать или мешать ему в этом нелегком деле? А еще есть кот Рыжик, который вечно путается под ногами.

ISBN 978-5-44-909532-9

© Мур К.
© Издательские решения

Содержание

Этим вечером	6
Позавчера	29
Вчера	37
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Библиотопия

Сказка – единорог, а жизнь – носорог

Кен Мур

© Кен Мур, 2025

ISBN 978-5-4490-9532-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Этим вечером

Шарообразная железная клетка с людьми висела под высоким каменным потолком в просторной тюремной камере. Сама камера овальная, сложенная из грубо обтесанных булыжников, освещалась сквозь дюжину узких, размером с ладонь дыр в стене. Внизу все было залито грязной водой, которая она иногда рябила и волновалось, видно кишела какими-то свирепыми плотоядными рыбами или рептилиями. В центре на каменном островке словно длинноногая цапля стоял деревянный грузоподъемный кран с ручным приводом. А оттуда до дверей вел узкий деревянный мост.

В клетке, вцепившись руками в волосы сидел мальчик лет тринадцати, его лицо искажал невыразимый ужас. Рядом, упиравшись спинами в железные прутья, располагались; девушка воинственного вида с татуировкой меча на запястье, седой старик с длинными волосами и бородой до пупка и лысый человечек ростом не выше трех локтей.

Все было тихо, никаких разговоров никаких нервных телодвижений. Казалось, пленники уже смирились со своей участью. Но вдруг.

– Что сидишь? – резко воскликнула девушка, обращаясь к мальчику. Эхо голоса несколько раз отразилось от стен, размножилось, и смешавшись в какую-то непонятную белиберду вылетело через узкие окна. – В полдень мы все лишимся головы. Смотри сейчас уже утро. Свет виден через эти щели. Ты Тарулла из Канна. Я слышала ты крепостные стены пробиваешь кулаком, а железные решетки перегрызаешь зубами. Разрушь все и выпусти нас отсюда.

Мальчик вздохнул, ужас на лице сменила злоба.

– Хватит это повторять, – произнес он, не разжимая губ и не поворачивая головы. – Мне надоело, я уже тысячу раз говорил, я не Тарулла а Джейк. Обычный мальчик из Биллингса, штат Монтана. И я не знаю никакой Хана.

– Канн.

– Один черт, – огрызнулся мальчик.

Старик вздохнул и начал гладить лысину человечка. Они не выражали никакого желания участвовать в этом споре.

– Не могу поверить, что такой великий воин как ты сдался, – девушка не унималась. – Придумывает отговорки как ребенок.

– Я и есть ребенок! – вскричал мальчик, выведенный окончательно из терпения. – Посмотри на меня. Полтора метра роста и руки как варенные спагетти. Я ни разу не смогу подтянуться. Какой из меня могучий воин?

Девушка удивленными глазами смотрела на него и видела могучего воина ростом не меньше семи локтей, и никак не могла разглядеть в нем мальчика.

– Все равно не поймете, – сказал, успокоившись, Джейк и махнул рукой. – Просто заткнитесь и ждите смерти.

Он лег на спину и попытался расслабиться. С задранными ногами получилось неудобно. Лег на бок, решетки больно впивались в плечо, в другую сторону то же самое. Он встал, чертыхнулся и хотел ударить куда-нибудь, но передумал и заорал:

– Хоть бы нас уже прикончили! – и тут же пожалел об этом.

В дверь камеры снаружи грохнуло что-то тяжелое, или это кто-то постучал с силой. Было непонятно.

Мальчик сначала испугался, но потом спросил себя:

«Зачем стучать в дверь тюремной камеры снаружи?»

Пленники, прильнувшие к решеткам и затаив дыхание слушали непонятную возню за стеной. Вдруг шум прекратился.

Вдруг ключ в замке звякнул и шелкнуло два раза. Дверь в камеру распахнулась и на деревянный мост вбежал человек, которого мальчик совсем недавно ненавидел больше всех на свете. Но сейчас увидев его закричал:

– Эрик. Брат. Ты здесь. Ты пришел спасти меня из этого сумасшедшего дома.

– Согором? Братик? Ты жив? – воскликнула девушка вслед за ним.

Мальчик с ошалевшим лицом посмотрел на нее. Потом старик и маленький человечек хором поддерживали девушку.

– Согором.

– Согором.

– Вы все здесь спятившие? – поставил диагноз мальчик, оглядывая сокамерников. – Это действительно какой-то дурдом.

– Но ты упал с высокой скалы в реку. Как ты выжил? – говорила девушка брату.

Брат никого не слушал и ни на кого не смотрел. Он спешил. Молча пробежал узкий мост, и схватился за рычаг подъемника. Медленно и осторожно зацепил он клетку с пленниками, снял с крюка на потолке и осторожно спустил на каменный островок.

Когда он ключом открыл дверцу клетки, девушка бросилась ему на шею.

– Согором, как же я рада видеть тебя живым.

Старик и лысый человечек тоже обняли Согорому. Тот не показывал сильной радости на этот счет, его объятия были бесчувственными и какими-то механическими.

Наконец из клетки вылез и мальчик. Согором посмотрел на него сердитым взглядом. И мальчик уже не сомневался, что это никакой не Согором. Это его старший брат Эрик, которого он ненавидит и эта ненависть взаимна.

– Привет Эрик, – сказал мальчик.

Но Эрик ему не ответил. Он с презрением посмотрел на младшего брата и повернулся к выходу со словами:

– Надеюсь стражники еще не поменяли посты. Чем быстрее двинемся, тем больше шансов выбраться отсюда. Побежали.

Увидев брата у мальчика появилась сильное желание спросить его, «Что происходит?». Но теперь встретившись с ним лицом к лицу это желание сразу отпало.

Когда они выбежали из камеры, то натолкнулись на двух мертвых стражников. Мальчик сморщился и отвернулся чтобы не увидеть их раны и не грохнуться в обморок.

Перешагивая через тела Эрик вытащил меч из ножен закрепленных на бедре. Только сейчас Джейк заметил, что у брата есть оружие.

«Тогда он явно в курсе происходящего», – подумал он.

Миновав мертвых стражников, старик взял копье у одного, девушка у другого.

Пройдя несколько петляющих коридоров с низкими потолками, они опять наткнулись на мертвых стражников.

Мальчик сморщился и сглотнул. Стараясь не смотреть на мертвецов, он перешагнул через их тела и тут же наткнулся на укоризненный взгляд брата. В стороне хихикнула девушка.

– Что? – сказал мальчик.

– Возьми кинжал у стражника – зашипел Эрик.

– Вот осел, – сказала девушка. – Ну и герой. Верь после этого людям.

Мальчик схватил злополучное копье и хотел стукнуть девушку по голове древком, столько нервов она испортила ему за эти дни. Но передумал. Решил, что это будет не по-мужски, или испугался последствий.

После двух поворотов налево и трех направо они наконец увидели свет.

Эрик плотно прижался к каменной стене у двери и выглянул одним глазом наружу. Обернулся и жестом показывая остановиться приложил палец к губам.

Они прижались к стене сидя на корточках в ожидании команды от Эрика.

– Почему ты назвал его Эриком? – обернулась девушка к мальчику.

«Тебя мне еще не хватало», – говорили возведенные к каменному потолку глаза Джейка.

– Потому что, к моему огромному сожалению он мой старший брат, – прошептал он. – Отцы разные, но мать одна.

Девушка прыснула. Если бы не положение тихо удирающих из темницы заключенных, она бы и в голос засмеялась.

– Ну ты совсем ку-ку. Великий герой...

– Опять эта песня, – вскричал мальчик в голос и тут же получил по голове ручкой от кинжала.

– Заткнись мальчик, – зашипел Эрик на него и его взгляд добавил – «Я еще с тобой разберусь».

Джейк протер шишку на голове и отвернулся, разозленный на нее, на него и на всех во всем мире.

Эрик махнул рукой и на корточках пошел вперед. Они побежали за ним как малые утята за уткой. Большая куча камней у стены послужила им прикрытием.

Джейк вдохнул чистый воздух и посмотрел на красное, предрассветное небо. Два дня он был лишен этого зрелища, соскучился.

Двор замка был почти пуст. Только какой-то крестьянин с корзиной полной свеклы на голове шел куда-то.

Эрик молча показал на ворота в сотне шагов от них.

– Скоро откроются, – он приподнял один из камней и достал из-под него приплюснутый мешок. – Здесь крестьянская одежда, быстро переодевайтесь.

Девушка выхватила мешок из рук Эрика и вытаскивая вещи начала раздавать беглецам. Последнюю она посмеиваясь протянула мальчику:

– А это великому воину Тарулле.

Джейк вырвал одежду из ее рук, развернул и вскипел:

– Эта женское платье.

– Какой герой такая и одежда, – сказала девушка, натягивая штаны. – Благо волосы у тебя длинные и шелковистые.

– Это не смешно, – зашипел он.

Все захихикали и показалось что даже Эрик прыснул.

Джейк попытался упрямить ее поменяться. Но девушка наотрез отказалась, пряча свои волосы под куполообразной шапкой.

Ворота были все еще закрыты. Эрик беспокойно оглядывался и слушал – нет ли погони. Пока все было тихо.

Джейк решил пока есть минутка выяснить что происходит. На корточках маленькими натужными шажками подошел к Эрику сзади и шепнул ему на ухо.

– Я знаю ты меня ненавидишь. Но умоляю скажи, что происходит?

Эрик молчал. Тогда Джейк решил привнести долю драматизма рассказав все свои злоключения за последние несколько дней, растопить сердце брата.

– Меня схватили в лесу, я два дня ехал на повозке и чуть не сдох от голода и жажды. Потом приговорили к смертной казни. Представляешь это услышать в 13 лет. Потом два дня висел в клетке ожидая смерти. И почему черт возьми они все кричат что я герой по имени Тарулла?

Старший брат не оборачивался и младший лицезрел его профиль. Губы Эрика искривились в злой усмешке и прошептали.

– Будешь знать, как лезть куда не звали.

Джейк разинул рот.

– Я чуть не сдох здесь, и это все, что ты мне скажешь? – теперь шипел Джейк. – Неужели твоя ненависть ко мне такая большая что желаешь мне смерти. Неужели я виноват, что мать так поступила с тобой и что мой отец не такая сволочь как твой...

Джейк получил локтем в лицо и плюхнулся пятой точкой на землю. Он почувствовал, как теплая кровь из носа потекла по губам вниз к подбородку.

Джейк не стал здесь затевать ссору. Как бы Эрик его ни ненавидел он пришел на помощь. Сейчас беседа вышла за рамки задуманного, и он решил отложить выяснение обстоятельств на потом.

Девушка хихикала, глядя на Джейка:

– Герой. – она оттолкнула его и подползла ближе к Эрику.

Джейк присел на корточки, подобрал подол своего платья и отполз в сторону, подальше от соблазна въехать ей в челюсть. Перед ней он не чувствовал вины и хороший удар успокоил бы его взбесившееся нутро.

На дворе стало больше народа. За это время успело пройти несколько мужчин, один солдат и две женщины.

– Согором, чего мы ждем? – спросила девушка брата.

– Ждем, когда проснутся стражники у ворот откроют их.

– Ведь сменщики тюремной стражи тоже проснутся, – с тревогой в голосе заключила девушка.

– Стражники живут во-он там, – Эрик показал на дом у замковой стены дальше от ворот. – Вчера я наблюдал за ними. Сначала открывают ворота и только потом идут сменщики. Они кстати пройдут здесь и войдут в эту дверь. Тогда нас здесь уже быть не должно... наконец то, – перебил Эрик сам себя увидев поднимающиеся ворота замка. Он вздохнул с облегчением. – Копья не спрятать под одеждой, оставьте здесь и пошли. Медленно, не привлекая внимания.

Они прошли двор до конца, приблизились к поднятым воротам.

Стражники что-то весело обсуждали и не особо интересовались ими. Беглецы без лишних осложнений прошли ворота.

Один из стражников с легким недоумением задержал свой взгляд на Джейке в женской одежде. Но, дернув плечами, вернулся к травле баек с сослуживцами.

В кольце хвойного леса на склоне большого холма, перед беглецами предстал небольшой городок. Каменные домики, некоторые двухэтажные с верандами и балконами все еще были погружены в сон вместе с хозяевами. Редкие жители полусонные, обязательно с запряженными лошадьми, шли куда-то по делам.

На небе в кровавых муках рождался новый день и солнце только на половину выползло из утробы мира.

Вымощенная камнем широкая дорога вела от замковых ворот в город мимо таверны «Счастливая подкова». Привязанные к стойке скакуны, в нетерпении яростно кивали, позвякивая удилами.

Эрик показал на них:

– Нам туда.

Полсотни шагов и свобода. Счастье так близко. Но...

– Именем Морлотона Великолепного, стоять – разорвал сонную тишину голос со двора замка.

Но окрик не остановил, а наоборот подстегнул Эрика и компанию. Они побежали.

Весело беседующие стражники вмиг очертили свои копья словно клыки и ринулись за беглецами.

Оружие было только у Эрика. Он достал меч из-под крестьянского балахона и крикнул:

– Бегите к лошадям и скачите в лес. Я догоню вас.

Старик и лысый человечек без оглядки побежали к лошадям. Джейк и девушка посмотрели на Эрика, потом друг на друга, но тоже побежали. Без оружия они ничего не смогут сделать.

– Пять лошадей. – сказал Джейк, удивительно легко оседлывая одного из них. – Он знал сколько надо будет спасать. Он знает все что здесь происходит. И почему я чувствую себя в седле так уверенно, хотя никогда до этого не ездил верхом?

Прежде чем поскакать прочь Джейк оглянулся на брата. В этот самый момент меч Эрика встретился с древком копья одного из стражников и выбил щепки.

Дальше у ворот появились еще четверо воинов и ринулись на подмогу к своим.

– Он не справится с ними, их слишком много – сказал Джейк.

– Иди и помоги тогда, что сидишь тут, – сказала девушка. Она стукнула пятками в бока лошади и поскакала по улицам города. Старик и лысый человечек тоже прищипорили своих коней и последовали за ней.

Вдруг Джейк в корыте с водой увидел огромного мускулистого всадника. Он быстро оглянулся по сторонам, но никого не увидел рядом с собой. Он еще раз обратился к корыту, и опять огромный человек с растерянным взглядом смотрел оттуда прямо ему в глаза. Джейк опять оглянулся. Никого. И где вообще мое отражение? По спине Джейка пробежали мурашки. Он соскочил с лошади и подошел к воде близко. Теперь мускулистый парень смотрел на него со сдвинутыми бровями. И только сейчас Джейк заметил на нем платье. Джейк поднял руку, и мускулистый парень в платье сделал тоже самое.

– Это я, – заключил Джейк. – Все это время девушка говорила правду. Я Тарулл Великий. Я могу ломать крепостные стены кулаками и разгрызать решетки зубами.

Тарулл Великий посмотрел на сражающегося Эрика. Или Сагарома... он уже не знал где правда.

Под ногами Эрика лежал один мертвый стражник и трое остальных теснили его к стене. Подмога из остальных стражников была уже близка.

Джейк ногой опрокинул корыто с больших каменных помостов. Вода разлилась по каменным плитам. Джейк нагнулся и без труда поднял над головой один из огромных валунов.

– Ничего себе, – сказал он улыбаясь. – Да он легче чем я думал.

Джейк развернулся в сторону замковых ворот, разогнался, благо тяжесть камня помогла. И добежав до дерущихся бросил свою ношу в них. Валун попал в одного из стражников и раздробил ему ноги. Он взвыл словно кабан перед смертью и грохнулся на землю.

Джейк быстро подобрал копье и пустил в кучу подбегающих стражников. Один из них, насаженный на копье, отлетел словно выбитый зуб.

Защитники замка почувствовали себя в меньшинстве, хотя численно это было не так, отступили на время. Решили дожидаться подмоги.

– Я же сказал уходить отсюда, – Эрик подошел к мальчику, схватил его за лиф платья и толкнул в сторону лошадей.

– Я же спасал тебя, – ответил Джейк криком на крик брата.

– Садись на коня, – скомандовал Эрик.

Стражники, получив наконец достойную подмогу, ринулись в бой. Но братья уже скакали по городским улицам в сторону леса, прочь от замка Морлотона Великолепного.

Стражники давно поняли, что упустили их. Но сделали вид что преследуют, подобно домашней собачонке с лаем выбегающей за уходящим гостем.

Полчаса братья скакали молча и без остановок. Лес проносился мимо словно размытая по стеклу зеленка. Из-за коварных деревьев нужно было держать глаза на выкате, моргнешь не вовремя, впечатаетесь в выставленную словно локоть ветку.

Неожиданно Джейк на скаку в голос засмеялся.

Эрик посмотрел на него немного удивленным, но строгим взглядом. Потом подумал, Джейк своим сегодняшним геройством заслужил разговор с ним.

– Отчего смеешься? – спросил Эрик.

– Я никогда до этого не катался на лошадях, – сказал Джейк улыбаясь. – А сейчас, смотри. Словно всю жизнь только этим и занимался.

Джейк с удивлением рассматривал со всех сторон себя на скачущей лошади.

Эрик ничего не ответил, сосредоточился на дороге. Он еще надеялся на то что чем меньше мальчик знает, тем больше шансов спровадить его домой, с матерью. Этот мир принадлежит ему, Эрику, и деду. И неважно что его дед так же является и дедом Джейка, все равно для них чужой. Сейчас главное быстро вернуться домой и убедить в этом деда.

– Как там дедушка себя чувствует, как мама? – спросил Джейк словно прочитав мысли брата. Он пригнулся, пропуская ветку над головой.

– Не знаю, – коротко ответил Эрик и как-бы нехотя добавил. – Я, как только понял где ты можешь быть, сразу убежал.

– Наверное сходит сума? – говорил Джейк с нежностью и страхом в голосе. – Пять дней. Я даже не представляю, что дома творится. А где это мы...

– Смотри, – перебил его Эрик.

На пути махая руками, радостные, стояли девушка, старик и лысый человечек. Их не расседланные лошади мирно щипали травку в сторонке.

Братья придержали вожжи, замедляясь.

– Погоня была? – спросил старик, идя им навстречу.

Братья перевели лошадей на шаг и остановились.

Эрик отрицательно мотнул головой и сказал спокойно:

– Если и была, то потеряли наш след.

– Передохнем немного, – Джейк спрыгнул с лошади.

– А где успел скинуть свое платье, – хихикнула девушка. – Этим откупились от стражников?

Тут спокойное лицо Джейка посуровело. Он с решительным видом направился в сторону девушки. Она отшатнулась от него. Джейк прошел мимо и остановился подле ее лошади. Развязал подпруги, снял седло и размахнувшись бросил ее на верхушку сосны, где и застряло.

– Еще раз хихикнешь, недосчитаешься зубов. Это говорит тебе Тарулл Великий.

Джейк вернулся к своей лошади и опять оседлал ее.

Ошеломленная девушка с немым укором посмотрела на Эрика. Он только дернул плечами и сказал:

– На это нет времени. Пошли. К вечеру нам нужно успеть добраться до горы Кахун и забрать меч Гангула.

– Что? – опомнилась девушка. – Ты знаешь где меч Гангула?

Эрик уверенно кивнул.

– Но откуда? – удивлялась она. – Сначала мы должны украсть карту Воломдора и только она приведет нас к мечу Гангула.

– Все уже есть.

Девушка нахмурилась, слабо веря в утвердительный ответ Эрика спросила.

– Ты что, уже украл карту?

– Да, – произнес Эрик резко. Он торопился, а эти бессмысленные расспросы раздражали его.

– Покажи, – сказал Джейк чтоб еще больше раздражить брата.

– Джейк! – недовольно стрельнул гневным взглядом Эрик на него.

– Тарулл, – уточнил Джейк. – Меня зовут Тарулл Великий. Если не расслышал могу повторить. Или закинуть тебя вместе с лошадью на то дерево. Я это могу. Ты знаешь.

– Ты слишком сильно вжился в роль, – сказал Эрик строго, – Большая ошибка. Нам лучше поторопиться. И хватить тратить время на глупости, – Эрик прищипнул коня. – Карту я прочел и выбросил. Я и есть карта. За мной.

Эрик повернул лошадь в сторону горы Кахун и поскакал легкой рысью.

Оставшиеся переглянулись. И так как своего плана у них не было, а Эрик говорил уверенно и непоколебимо, они решили последовать за ним.

Как и говорил Эрик к горе Кахун они подоспели почти вровень с солнцем которая и закатилась за ним.

Эрик безошибочно направлял своего коня между деревьями и небольшой лес они прошли быстро. Пред ними тут же выросла отвесная скала.

– Мы полезем на верх? – с ужасом на лице проговорил Джейк. И вздохнул с облегчением, когда Эрик мотнул отрицательно головой.

– Нам туда, – Эрик спешился и пошел пешком. Лошадям дальше путь был закрыт.

Остаток дороги усеивали валуны. Эрик указал пальцем на самый большой из них. Валун плотно прижатый к отвесной скале размерами, цветом и даже формой напоминал слона.

Не пройдя еще и половину короткого пешего перехода, Джейк вдруг воскликнул:

– Эрик! – он быстро опередил старшего брата и не спуская глаз с его ног добавил. – Ты не хромаешь. Только сейчас заметил. Ты все время что мы здесь не хромал.

Эрик с недовольным и угрюмым видом прошел мимо, не удостоив его ответом. Восторги Джейка рушили хрупкую надежду Эрика избавиться от брата.

Джейк махнул рукой и поплелся за ним.

Они подошли к большому валуну и обступили его.

Эрик достал из-за пазухи скомканную бумажку и развернул.

– Эта карта которую ты отказался нам показать? – спросил Джейк.

– Это не карта, – холодно заметил Эрик. – Здесь эльфийские заклинания.

– Чтоооо! – воскликнул Джейк разводя руками. – И ты туда же? Какие заклинания? Какие эльфы. Я думал ты единственный нормальный человек в этом проклятом... я даже не знаю... где я... или что я.

Эрик не обращая на него внимания, начал читать по бумажке.

Джейк разинул рот, когда на поверхности валуна проступили какие-то светящиеся каракули.

– Приготовиться, – сказал Эрик и вытащил свой меч.

– К чему приготовится. Что происходит? – Джейк обшарил свое тело и не найдя меча вспомнил что его у него нет.

Эрик с помощью старика взобрался на валун и прыгнул дальше на выступ в скале. Он поднял меч над головой острием вниз.

Валун задрожал.

– Эрик, что происходит?

– Отойдите подальше и спрячьтесь. – не обнадежил Эрик. Валун задрожал еще больше, поднимая пыль в небо. – Как только он выйдет, то сразу кинется на вас.

– Кинется?

Неожиданно валун словно колесо с мотором двинулся и покатился по склону. Все тут же бросились в разные стороны чтобы не быть задавленными.

Но не всем удалось спастись. После того как валун проскакал, приплюснутыми к земле остались лежать старик и лысый человечек.

– Дедушка! – закричала девушка и бросилась к мертвому телу старика.

– По тише там! – зашипел Эрик. Он все еще сидел на выступе скалы. Пыль под ним начала оседать и обнаружилась большая дыра – вход в пещеру.

– Сагаром наш дедушка умер – кричала девушка.

– Замолчи, он мне не дедушка, – ответил Эрик. – Сейчас не время соплям. Я предупреждал спрятаться.

– Как ты можешь так говорить? – рыдала девушка.

Джейк с укоризной и удивлением посмотрел на старшего брата. Потом на девушку, которая плакала навзрыд, на тело старика и даже ему стало жалко их.

Вдруг девушка вскрикнула и показала в сторону дыры в скале. Джейк посмотрел туда и у него отвисла челюсть. На пороге входа в пещеру стоял огромный волосатый человек с одним глазом, в одежде из шкур и стволом небольшого деревца в руке вместо дубины. Ноги Джейка неуверенно задрожали, девушка схватила его за руку.

Как и предупреждал Эрик, великан увидев Джейка и девушку, широченными шагами направился в их сторону. Но далеко уйти ему не удалось.

Эрик спрыгнул с выступа на плечо великану и ухватившись левой рукой за огромное ухо правой рукой воткнул меч ему в единственный глаз.

Великан заорал, и так громко, что Джейк кожей почувствовал колебания воздуха. Редкие камни попадали со скалы.

Эрик спрыгнул с бешено вращающегося великана на землю и укатился подальше, прятаясь за какой-нибудь камень.

Великан схватился за рукоять меча в своем глазу и с ревом еще покружился на месте разбрызгивая кровь. Остановился. И с дрожащими руками, с еще большим ревом от невыносимой боли медленно начал вытаскивать его.

Девушка и Джейк от неожиданных потрясений не могли сдвинуться с места. Ноги их словно налились свинцом.

Когда великан вытащил меч из единственного глаза он без сил упал на колени.

Внимание девушки и Джейка привлек неугомонный Эрик. Держа над головой огромный валун, он подбежал сзади к поверженному исполину и в прыжке раскрошил свой камень об его затылок. Великан без чувств рухнул на землю.

Когда девушка почувствовала, что все кончилось она вырвалась из рук Джейка и опять кинулась оплакивать старика. Джейк все еще стоял в полном недоумении. Но теперь не в страхе перед великаном, а в восхищении старшим братом.

Эрик перешагнул через тело старика и маленького человечка, подошел к младшему брату и потянул его за рукав.

– Пошли.

Эрик направился в пещеру. Джейк пошел за ним без слов и без мыслей словно зомби.

Старший брат подошел к черному мраморному алтарю. На нем лежал скелет человека в золотой короне и мечом в руке.

– Смотри золотые монеты, – Джейк взял мешочек полный золота.

– Выбрось, – Эрик отобрал у него золото и отбросил. – Оно сейчас бесполезно.

– Как деньги могут быть бесполезны? – Джейк смотрел в сторону улетевшего богатства.

– Это меч Гангула, – сказал Эрик.

– Что?

– Иди сюда. Ты должен взять этот меч. – Эрик отошел в сторону приглашая младшего брата.

Джейк подошел к алтарю и протянул руку чтоб взять меч.

– Стой! – закричал Эрик и Джейк отдернул руку словно от горячей сковородки.

– Подожди пока я закончу, – крупные капли пота выступили на лбу Эрика.

Джейк несколько раз кивнул, проникнувшись волнением старшего брата.

«Великана убил хладнокровно и даже не запыхался, а тут...», – подумал он.

– Ты должен взять этот меч, но, – начал Эрик наставительно. – Сначала должен произнести важные слова. Запомни и повторяй. Я Тарулл Великий беру меч Гангула для свершения

великих дел, для помощи нуждающимся, для борьбы со злом во имя справедливости. Запомнил?

– Именно в таком порядке я должен произнести? – неуверенно посмотрел Джейк на брата.

И услышал категоричное:

– Да!

– А что если...

– Повторяю еще раз, – строгим и недовольным голосом сказал Эрик. – Я Тарулл Великий беру меч Гангула для свершения великих дел, для помощи нуждающимся, для борьбы со злом во имя справедливости. Теперь запомнил?

– Ну, да.

– Говори и бери меч.

– А что если я ошибусь?

– Тогда пламя дракона испепелит тебя.

– Что?

– Ну так говорят. Я был тут два раза и еще никого не спалили. Говори и бери давай.

– Но...

– Никаких но. Тут ты главный герой. Ничего с тобой не случится. Говори и бери.

– Но...

– Бери меч! – закричал Эрик.

Мальчик машинально потянул руку и взял меч. Но вспомнив про пламя дракона скороговоркой произнес. – Я Тарулл Великий беру меч Гангула для свершения великих дел, для помощи нуждающимся, для борьбы со злом во имя справедливости.

Джейк застыл в ожидании худшего. В пещере воцарилась тишина.

– Пропустил «Во имя справедливости», – сказал вдруг Эрик.

– Что.... Но... – Джейк покраснел и чуть не покрылся пятнами, уже собрался было бросить меч и убежать.

– Шучу – успокоил его Эрик, но не улыбнулся. – Пошли наружу.

Они вышли из пещеры. Девушка безучастно сидела рядом с мертвым стариком и лысым человечком.

Джейк поднял меч над головой, солнце скользнув по лезвию и невыносимый чудовищный свет ослепил их.

Когда они очнулись, то лежали на полу в темной комнате. И только полная луна освещала раскрытую на последней странице книгу.

Неделю назад

Старый будильник трезвонил и невыносимо колючий звук колотил в барабанные перепонки. Рука Эрика привычным движением словно кошку обласкал шумливую железяку. Но заткнуть его не получилось.

– Да что это такое? – проворчал он сонным голосом, схватил будильник и закинул под подушку. Он забыл, как неделю назад своими же руками отвинтил кнопку отключения звонка.

Эрик попытался вернуться в прерванный сон – в объятья неземной красавицы Альбины. Но пути обратно нет, он уже открыл глаза и реальность заполнила его мысли. Он чертыхнулся, вынул обратно из заточения успокоившийся будильник и поставил на тумбу возле кровати. Лег на спину и потянулся.

«Я что опаздываю в школу»? – подумал он. – «Вроде нет. Сейчас же лето. Мое последнее лето, как школьника», – он с грустью уставился в потолок, потом вздохнул и улыбнулся. – Кто такая Альбина? Ах, да! – воскликнул он и захохотал. – Это же ведьма из Моригевских

рассказов. Мне снятся книжные персонажи. Ну а если подумать кому как не продавцу книг сняться персонажи книг». Вот черт! – воскликнул он вслух. – Я же опаздываю на работу.

Он вскочил и захромал к своей одежде на стуле.

– Дед меня убьет, – он взял штаны и сел.

Сколько Эрик себя помнил он был хромым. Проблема заключалась не в длине ног а в бедренном суставе. Поэтому даже ортопедическая обувь не избавляла от хромоты. «Криворукие акушеры постарались», – говорила мать.

Он быстро натянул штаны, сидя получалось хорошо. Ботинки с не развязанными шнурками стояли под кроватью. Он снова чертыхнулся.

«Еще их развязывать и снова завязать время потеряю. Почему, когда вечером ложишься в постель все мелкие дела хочется отложить на утро». Он вспомнил как иногда делал уроки за пять минут до выхода в школу. «Когда я наконец поумнею». Покончив со шнурками, Эрик накинул рубашку на себя и встал.

Он выглянул в окно. Солнце, успевшее расстаться с неровной линией горного горизонта, укоризненно светил в глаза.

«Дождь прекратился. Уже неплохое начало дня», – подумал Эрик.

Выйдя из спальни, он услышал, как внизу доносится треск и запах жарящегося мяса.

– Опять за свое. Ну ты и упрямец, дед, – сказал он улыбаясь и мотая головой.

Пройдя в ванную, он умылся и почистил зубы. Провел ладонью по щеке, всматриваясь внимательно в зеркало. – «Брить не брить. Две недели прошло с последнего раза, а еще не отросли». – Вдруг он заметил, что горбится. Тут же выпрямил спину и расправил плечи. – «К хромоте еще и горба не хватало. Так и до Квазимодо не далеко».

Лет семнадцати, худой и среднего роста, Эрик с рождения хромал на правую ногу. Темно-рыжие спутанные волосы его ниспадали на лоб, а светлая, вернее бледная до прозрачности кожа выдавала в нем любителя посидеть в темном уголке с книгой в руках подальше от солнца.

– Потом побреюсь, – махнул Эрик рукой и направился в сторону невыносимо вкусного аромата.

– Дед, – укоризненно сказал он, перешагнув порог кухни. – Доктор Баррети предупредила ведь, никакого жаренного.

– Я сам себе хозяин, – сказал дед спокойно. – Доброе утро Эрик.

– Доброе утро дед.

Эрик посмотрел на еще не развернутую газету деда на столе. Нью-Йорк-таймс, ВТОРНИК 18 июля 1937 год». Эрик не стал брать газету, все что он хотел он получил, новости ему были ни к чему.

– Достань тарелки, если тоже хочешь, – сказал дед, переворачивая куски мяса на трескучей сковородке.

– Кто ж откажется, – Эрик поставил на стол два прибора, что означало – все домашние в сборе, налил два стакана воды. Чай в этой семье не уважали, кофе деду запретил врач, а Эрик тоже не пил его из чувства солидарности. Парень уселся за стол, и поставил перед собой стаканы в ожидании вкуснятины.

Дед положил большой кусок в тарелку внуку, а второй чуть поменьше прямо в сковородке себе.

– Лекарства хотя бы при тебе? – спросил Эрик, разрезая мясо на мелкие кусочки.

Дед постучал три раза на выпирающий грудной карман.

– Все здесь, – он тоже уселся за стол.

– А не пропускаешь приемы? – продолжал выпытывать Эрик, не поднимая головы и работая ножом.

– Насколько я помню нет, – голос старика стал тверже, расспросы внука раздражали его. Эрик делал вид что не замечает этого

– Дай посчитаю таблетки, тогда узнаем, – сказал внук что окончательно вывело из равновесия деда. Старик с сердитым взглядом, положил только что подобранную вилку с ножом и хотел сказать внуку пару добрых слов.

Эрик поднял взгляд и обезоруживающе улыбнулся.

– Сердишься? Значит не соблюдаешь режим. Ну же дед, это не шутки. Ты о себе не думаешь, хотя бы обо мне подумай. Неужели хочешь оставить меня сиротой.

Последний довод Эрик придумал только вчера и еще не применял против деда.

Но у деда был ответ, который парень меньше всего ожидал услышать, иначе не стал бы затевать этот спор.

– Ты не останешься сиротой после моей смерти, – дед вновь подобрал столовые приборы. – Слава богу у тебя есть мать.

Теперь пришло время сердиться Эрику.

– Нет у меня никакой матери, – сказал он, стискивая нож и вилку в руке.

– Ты можешь спорить, злиться сколько душе угодно, но у тебя есть мать и это факт от которого ты не избавишься.

Эрик перестал есть. Дед, сместив прицел спора с себя на внука с аппетитом приступил к еде.

Эрик сидел молча с минуту, потом сказал:

– Я молчу про таблетки, а ты молчишь... – он запнулся, говорить «Мою мать», ему очень не хотелось, помог дед.

– А я молчу про свою дочь.

– Отлично, договорились, – выдохнул Эрик. – Но мясо тебе вредно.

– Мы же договорились, – возмутился дед.

– Мы говорили о таблетках.

– Вот дырявая башка, – воскликнул дед. – Видишь, что этот твой режим делает со мной. Без книг, мои мозги окончательно размякли.

– Я же приношу тебе каждый день по две книги, – воскликнул Эрик, удивленный несправедливостью деда.

– Ты приносишь не те книги.

– Как не те? – возмущался Эрик еще больше. – Я приношу то что ты просишь приносить. Было ли случая чтоб я забыл или ошибся и принес не ту книгу?

– Не было. Но все равно ты приносишь не те, – упрямо твердил дед.

Эрик выпучил глаза и посмотрел сквозь потолок в небо.

– Тебе не угодишь дед.

– Ты приносишь те книги, которые я заказываю утром.

– Так в чем проблема?

– Когда ты возвращаешься вечером, я к этому времени хочу уже другую книгу.

Эрик молча вздохнул и дернул плечами.

– Я подхожу к полке взять книгу для чтения, – говорил дед с трепетом в голосе. – И в ту минуту я даже сам не знаю какую возьму. Решение я принимаю в последний момент, – дед перешел на шепот. – Я жду, когда книга сама ко мне потянется.

– Дед, – укоризненно сказал Эрик. – У тебя проблемы с сердцем, а не с головой.

– Я скучаю, – дед откинулся на спинку стула и вздохнул. Мясо в сковородке остывало все еще не тронутое. – Хочу в свою библиотеку.

– Я понимаю, – говорил внук с грустью, – Я сам не могу прожить без нашей библиотеки и дня. Но доктор, посоветовала хотя бы недельки две отдохнуть. А с того вечера не прошло и недели.

– Я и там могу отдыхать, – цеплялся дед за последний довод. – Среди моих крошек.

– Там люди приходят, уходят, спрашивают, спорят. Действуют на нервы. Нельзя тебе.

– А тебе можно?

– Я молодой у меня нервы в порядке.

Остаток завтрака прошел в молчаливом пережевывании мяса. Дед захандрил и ел уже без особого энтузиазма. Когда внук закончил со своей порцией, он еще до половины не дошел.

Эрик отодвинул тарелку и посмотрел на стенные часы.

– Ладно дед. Я уже опаздываю.

– Тогда можешь не торопиться, – сказал старик твердо и вытянув руки положил на стол. – Я тебя увольняю.

– Дееед!

– Хорошо, хорошо. До обеда.

– Доктор Баррети обещала зайти сегодня, провести тебя. – Эрик надел рюкзак. – Я принесу что-нибудь сладкое и чай. Женщины любят чай.

– По-моему тут дело не в женщине, а в ее дочке.

– Пока, пока, – крикнул Эрик и сделав вид что не слышал последних слов деда закрыл за собой дверь.

Эрик выкатил велосипед на улицу. Обычное утро в захолустном городке, затерянном где-то в горах на западе штата Монтана.

Фургон дребезжа пустыми ящиками проехал мимо. Вдалеке на другом конце улицы показался еще один велосипедист, несколько пешеходов спешащих на работу. Все что Эрик сейчас видел. В каникулы городок и так сонный уходил в еще более глубокий сон. Школьникам незачем выходить рано, они еще спят, а некоторые уехали в отпуск целыми семьями.

Эрик любил тишину. Все что творилось сейчас вокруг ему нравилось. Если бы даже дед предложил куда-нибудь поехать он предпочел бы отказаться. Но дед этого не сделает. Все это Эрик и так получит в библиотеке. Большого ему и не нужно.

Эрик оседлал велосипед и не спеша закрутил педали. Шурша колесами по брусчатке и огибая квадратные лужи, он направился в свой второй дом – «Библиотопию».

Улица полого спускалась, а библиотека находилась на другой стороне городка в полумиле отсюда. Эрик доедет туда за пару минут, даже не запыхавшись. Путь обратно в пять раз тяжелей.

Солнце миновав макушки холмов уже освещало зеленую долину. Дома, обвитые плющом словно паутиной приветливо блистали мокрыми от вчерашнего дождя крышами.

Эрик вдохнул полной грудью. После дождя насекомые еще не оправились, и он не боялся проглотить какую-нибудь мошку.

Автопарк городка не превышал и двух десятков машин, но приходилось смотреть в оба. Водители гоняли по городу словно только у них есть машина.

Шериф Джонс махнул рукой что означало «езжай дальше, все чисто». Он сидел в углу в засаде со свистком на шее. Эрик плохо был знаком с ним. Юноша делил городок на две половины, знакомых и незнакомых. То есть на тех, кто никогда не берет книг у них и тех, кого не оттащить от библиотеки и силой. Шериф Джонс принадлежал к первой категории.

Свернув на главную улицу Эрик увидел табличку над дверью, милую сердцу надпись «Библиотопия». Рядом дрожа словно от утренней прохлады горел свет фонаря.

Когда он подъезжал, его уже встречала первая посетительница этого дня – старушка Хана.

Он поздоровался с ней и открыл дверь. Колокольчик над головой зазвенел медным звоном. Пропустив старушку внутрь, Эрик выключил фонарь отворил дверь и привязал на крючок. Утренний влажный воздух ворвался в библиотеку и растревожил пыль на полках.

Эрик направился к старенькому письменному столу. Дедушке он достался тридцать лет назад вместе с библиотекой.

Старушка достала две книги из своей зеленой сумочки и поинтересовалась здоровьем его дедушки. Эрик ответив дежурными в таких случаях словами пододвинул стул старушке.

– Я быстренько, – сказала она.

Эрик кивнул улыбаясь, хотя знал, что с ней быстренько не часто бывает.

Старушка положила книги на стол

Эрик взял связанные розовым бантиком книги и развязывая сказал:

– Какие книги вы хотите сегодня? – он открыл журнал и под неусыпным надзором старушки отметил возвращенные книги.

После этой процедуры она обычно направлялась к полкам за новыми книгами. Но сегодня она задержалась и как-то странно замялась. Она словно хотела чем-то поделиться, но не знала с чего начать. Эрик это заметил и спросил:

– Еще что-то?

– Я бы хотела указать на некую странность в этих книгах, – начала старушка, придвинувшись ближе к Эрику. – Я лет пять или десять назад, точно не вспомню, столкнулось впервые с этим... вернее с ним.

Эрик нахмурился уже догадываясь, о чем, вернее о ком сейчас пойдет речь.

– И вот вчера опять это произошло, – продолжала старушка полусшепотом. – Когда это произошло в первый раз я вашему деду рассказала и показала это, но он только отмахнулся и сказал, что «Это простая опечатка». Но странная скажу я вам, – добавила она тут же. – Это повторяющаяся опечатка. Да и книга тогда была другая.

– Да? – сказал Эрик изображая внимательного слушателя и неестественно удивляясь. – И что это интересно?

Старушка взяла одну из возвращенных книг, та что была потолще и облеплена закладками. Только сейчас Эрик заметил эти закладки. Открыла книгу на первой закладке и сощурился, носом стукнулась о страницы. Начала читать:

– Каренина держа рыжего кота в руках вышла из комнаты, – она быстро перевернула несколько страниц. – Каренина подняла рыжего кота и усадила на колени. Левин гладил рыжего кота...

Эрик недовольно вздохнул и замотал головой. Старушка не видела. Она еще и еще находила рыжего кота и читала эпизоды с его участием.

– Вот еще, – продолжала старушка. – Рыжий кот сначала попробовал обед Левина, приготовленный заботливыми руками жены. И вот в конце «Кот рыжего цвета спрыгнул с ветки и убежал, прежде чем в дуб ударила молния». – старушка закрыла книгу и обратила полуслепые взоры на парня. – Эта моя любимая книга, я каждый год ее перечитываю. Но я не могу никак вспомнить, что бы раньше там встречался рыжий кот. А здесь он играет одну из главных ролей.

Парень натянул на лицо тугую улыбку и приподнял плечи:

– Наверное опечатки.

– Я и раньше встречала этого рыжего кота в другой книге, – упиралась старушка.

– Ну есть же много произведений с котами. Даже есть целая книга, посвященная рыжему коту. Я сам читал.

Старушка недовольно вздохнула носом, но промолчала. Она сама понимала, что ее слова звучат слишком необычно. А по-другому чем «Опечатка», это объяснить невозможно. Старушка изобразила неуклюжую улыбку, означающую что вопрос исчерпан, и пошла по книжному ряду, к произведениям бородатых классиков. По ее лицу видно было что это решение далось ей не легко.

Старушка прошла вдоль полок, шурясь и чуть-ли не задевая носом корешки книг. Она принципиально не пользовалась очками. И когда читала названия книг губы ее шевелились, словно без этого шевеления ее мозги уже не принимали информацию.

Эрик проследил пока она исчезнет из виду и грозно воззрился на книгу с закладками.

– Я тебе еще покажу рыжий. – процедил он сквозь зубы, положил книгу на стул и сел на нее.

Спустя полчаса старушка вернулась с двумя книгами под мышкой. За это время Эрик успел обслужить полдюжины посетителей.

– Запишите на мой счет, – сказала она и ушла.

Эрик в нетерпении следил как старушка медленно уходила. Как она, перешагнув порог вышла из библиотеки, повернула направо, и мелкими шажками пошла домой мимо окна.

Эрик вытер пот со лба и еще раз хорошенько оглянулся нет ли задержавшихся посетителей. Это нужно было сделать без свидетелей.

Он привстал и тут же бросился на книгу как хищник на жертву. Он поднял ее с особой осторожностью собрался положить на стол.

– Сейчас я тебе...

– Здравствуйте! – крикнул кто-то снизу.

Эрик подпрыгнул и выронил книгу, но на лету правой рукой успел прижать к столу.

– Джордан, – невольно крикнул Эрик, узнав рыжего мальчика. – Зачем так орать?

Джордан улыбнулся беззубой улыбкой школьника. Мальчик протянул две тонкие книжки.

Эрик с досадой посмотрел на открытую дверь и на молчаливый колокольчик. «Надо бы закрыть ее». – подумал он и взял книги из рук мальчика.

– Что это вы с книгой делаете? – сказал Джордан с любопытством поглядывая то на книгу в руках Эрика то в лицо самого Эрика.

– Не твое дело, – строго ответил Эрик. – Что тебе?

Джордан достал из кармана бумагу сложенную в четверо.

– Нам на лето задали чтение....

– Да я видел этот список, – сказал Эрик в нетерпении. Он сменил правую руку на книге с закладками.

Джордан развернул бумажку и протянул:

– Мне нужна третья и четвертая в этом списке. Они у вас есть?

– Я же в прошлый раз говорил, что все они у нас есть, – Эрик отмахнулся от бумажки. – Детская литература вон там, вторая полка от той стены. Ты должен помнить.

– Вот прежние что я брал. – мальчик положил вместе с книгами на стол несколько медяков.

– Третья и четвертая? – заинтересовался парень заданием мальчика.

Мальчик кивнул.

– Две книги за полтора месяца? – с удивлением заключил Эрик. – В списке десять книг. За оставшиеся полтора месяца ты должен прочесть восемь книг?

– Да, я знаю, – говорил Джордан, почесывая затылок и отводя взгляд в сторону. – Я просто уезжал на каникулы к двоюродному брату в город. А потом он приехал. И просто не было времени пока мы...

– Да, да, я понял. Иди выбирай что нужно. – Эрик пожалел, что затеял этот разговор.

Пока Джордан бродил вдоль полок, Эрик стоял как истукан держа книгу прижатой к столешнице.

– До свидания Эрик, – сказал мальчик, помахав рукой перед уходом.

– До свидания Джордан, – Эрик тут же сосредоточил внимание на книге в закладках.

Он хотел быстренько покончить с этим делом пока не появились новые посетители.

Эрик держа одной рукой книгу другой снял ботинок. Осторожно перевернул обложку и несколько страниц. Затаив дыхание медленно размахнулся ботинком.

Прошло несколько минут. Было тихо.

«Надо торопиться скоро опять нахлынут посетители», – проворчал внутренний голос Эрика.

Он нехотя положил ботинок на стол, взял книгу, перевернул страницами вниз и ладонью стукнул по корешку несколько раз.

Со стороны это выглядело очень странно. Но страннее было наблюдать, как из книги вывалился большой рыжий кот и мягко приземлился на деревянный пол. Эрик замахнулся ногой отфутболить кота. Но рыжего и след простыл, лишь мурлыкнул у двери на прощание.

Эрик промахнулся мимо кота и стукнулся большой ногой о ножку стола. Он зашипел от боли проклиная себя и открытую дверь.

– Ну рыжик, – заревел Эрик. – Я однажды спущу с тебя шкуру. Пусть потом твой хозяин кто бы он ни был, не жалуется.

Парень пошел и с силой захлопнул дверь, колокольчик звонко по-возмущался и прекратил. Этот упрямый кот мог вернуться и пролезть украдкой.

Это был очень странный зверь. Дед говорил, что он вьется вокруг «Библиотопии» чуть ли не двадцать лет. Эрик сам встречался с ним уже несколько раз. И что особенно бесило парня то что он всегда ускользал от него.

В позапрошлый раз кот прыгнул ему в лицо и расцарапав всего убежал. В прошлый раз с твердым намерением поймать его Эрик положил книгу с котом в клетку и продержал там две недели. Он ждал что рыжему усачу надоест и выйдет сам. Не получилось. Самому Эрику надоело ждать столько времени. Он раскрыл книгу и кот выпрыгнув убежал. Как и сегодня. Только убедившись в своей безопасности, он покидал книгу.

– Я однажды поймаю тебя и от моего пинка ты вылетишь отсюда навсегда, – Эрик захромал обратно к своему столу. – Хорошо он не выпрыгнул при старушке. Не избежали бы смертельного исхода.

Послышался звон колокольчика за спиной. Парень обернулся с дежурной улыбкой на лице.

Это была женщина, слишком элегантно одетая для этих мест. Или она ехала куда-то далеко вне пределов этих территорий. На ее лице читалась какая-то озабоченность и недовольство.

Эрик приготовился к еще одному неприятному разговору.

Она подошла и кивнула вместо приветствия. Встала боком к парню, чуть вздернула нос. «Плохой признак, – подумал Эрик. – И она явно не из местных».

Во время каникул и отпусков приезжих становилось чуть больше и сложностей, связанных с ними соответственно.

– Эта ваша книга? – начала она и протянула книгу Эрику.

Эрик взял ее, открыл первую страницу и узнал подпись дедушки.

– Да, она у нас приобретена, – не стал ничего отрицать Эрик.

– Странная она какая-то скажу вам я.

«Странности продолжаются», – подумал Эрик и напустив на себя полную неосведомленность вслух сказал:

– А в чем именно дело?

– Эту книгу посоветовала мне моя подруга. Я взяла ее у вас, прочла и осталась в сильнейшем недоумении. Начну с того что книга наискучнейшая. А в конце умирает главный инспектор, который главный герой книги. Мы с подругой решили обсудить это по телефону, и вы представляете, что она мне сказала?

Парень дернул плечами, но заподозрил что-то очень необычное.

– В ее книге. – говорила она. – В точно такой же, как и моя, в начале убивают графа, а инспектор расследует это убийство. А в моей книге всего этого нет. Граф живет себе припеваючи, женится, уезжает в круиз, наслаждается жизнью. А инспектор, который должен был расследовать его убийство после депрессии кончает жизнь самоубийством. Одна и та же книга одного и того же автора, но разные по содержанию. Что это значит?

Эрик сталкивался с этим уже не раз. Он перелистал книгу и остановился на 36 странице. Вот откуда весь сыр бор. Не хватало одного листа. Дело рук прежнего держателя книги, иначе говоря обычный вандализм.

На этих страницах видно должны были убить графа. Страниц нет, соответственно жертва не умерла, и продолжила жить дальше.

Эрик не заметил, как кивал самому себе выяснив причину странности книги.

– Что? – сказала женщина на его кивок.

Правду Эрик конечно не стал говорить, сочтут сумасшедшим. А еще хуже это разрушит мир, который он любит, или вернее мир, которым он живет.

– Мы конечно извиняемся, – начал он – Наверное заводской брак. Не досмотрели, когда принимали книгу. – Эрик скорчил рожу виноватой серьезности, словно говоря: «Мы обязательно накажем ответственных за это». – Но у нас есть точно такая же, но уже хорошая, без брака. Хотите я выдам ее вместо этой.

– Нет уж лучше я возьму другую, – сказала женщина чуть успокоившись. – За ту испорченную книгу я не собираюсь платить.

– Само собой, разумеется, – признал Эрик. – За это недоразумение наша библиотека выдаст вам две книги по цене одной. Выбирайте любую.

Женщина улыбнулась, довольная своей легкой победой, и прошла к полкам.

Когда она ушла, Эрик вздохнул и вытер лоб. Он взял рюкзак и бросил туда две книги. Первая книга про рыжего кота, которого не должно было быть на этих страницах, и вторая про графа, который должен был умереть, но не умер.

– Многовато для одного утра, – сказал Эрик вслух. – Две испорченные книги. Теперь их не исправишь. Навсегда потеряны.

«Дед расстроится», – подумал Эрик. – «Как никак денег стоят. Но с другой стороны и рад будет. Он любит читать эти испорченные книги. Знакомые герои в других, непредвиденных условиях. Как они поведут себя? Главное не проболтаться про смерть инспектора. Два дня отсутствия жалоб на режим доктора мне обеспечен».

– Что за день? – сказал он в слух, не подозревая что все самое худшее еще впереди.

Народ прибывал. К обеду их набралось в библиотеке около полтора десятка. Они ходили по рядам полок, брали книги, читали, ставили обратно, потом пробовали другую. Никто не торопился уходить. Казалось они получали удовольствие от одного пребывания здесь.

Эрик привычный к этому не обращал на них внимания. Положив ноги на стол читал ставшую любимой с первых страниц «Золотой посох».

Послышался звон колокольчика. Парень снял ноги со стола и встал, не отнимая взгляда от захватившей его книги.

– Как дела мистер Уилсон! – прозвучал знакомый голос.

Эрик чуть не выронил книгу.

– Мистер Баррети? – сказал Эрик, хмуря брови. Мистером Уилсоном был его дедушка Эрик носил фамилию отца. Но он не собирался ничего объяснять этому типу.

Мистер Баррети с хитрой улыбкой на смуглом, чисто выбритом лице, задвинул шляпу чуть назад и поправил галстук.

Эрик отложил книгу и с заметным отвращением в голосе произнес:

– Что вам нужно?

– Фу как грубо, – сказал мистер Баррети притворно-обиженным голосом. Он вытащил сигару из внутреннего кармана пиджака и мизинцем пригладил концы своих тонких усиков.

– А разве не понятно, что мне нужно?

– Мы уже вам говорили...

– Книги, – перебил его мистер Баррети. – Зачем же ходят в библиотеки?

– Я знаю зачем вы здесь, – сказал Эрик и стиснул кулаки.

– Конечно знаете. Я же вам только что сказал, – рассмеялся мистер Баррети. – Вот странный человек.

Эрик знал зачем он здесь на самом деле. Вот уже полгода Марко Баррети безуспешно пытается купить у них библиотеку. Дед уже раз десять отказывал ему, но он все упорно преследовал их, а в последнее время уже начал угрожать, по-тихому.

Сейчас при людях он играл respectable бизнесмена. Respectable темно-серый пиджак из хорошего сукна с продольными светлыми полосками, respectable непомерно широкие плечи и respectable белый носовой платок с вышитой монограммой торчали из кармашка и завершала картину respectable широкополая шляпа.

Какое бы впечатление он ни пытался произвести все на самом деле знали, что он из себя представляет. Сам Баррети знал, что все знают, и кажется даже наслаждался этим.

Он снял шляпу, бросил на стол и провел ладонью по черным гладко зачесанным со лба волосам.

– Полки с книгами там, – указал пальцем Эрик с еле сдерживаемым гневом.

Мистер Баррети пошел в глубь библиотеки держа между пальцев незажженную сигару. Женщины заметив его приближение отходили в сторону, мужчины делали вид что не обращают на него внимания, но было видно, как трудно им это дается.

Баррети прошелся между рядов не особо интересуясь книгами, одну руку держал в кармане брюк, в другой вертел все еще незажженную сигару. Смотрел на пол, потолок, стучал костяшками пальцев по полкам, словно санинспектор проверяет нет ли термитов. Посетители библиотеки недоуменно оглядывались на него и вздохами выражая свое сердитое недовольство.

Рассеянно пролистывая журнал посетителей и выглядывая исподлобья, Эрик следил за ним.

«Чувствует себя тут хозяином», – думал он с бешенством.

Мистер Баррети с семьей вернулся в этот город несколько лет назад. С тех пор начали происходить странные вещи. Сначала чуть не сгорело местное кафе, потом скобяная лавка. Которые вскоре благополучно перешли в собственность Баррети.

На месте кафе он вскоре возвел кинотеатр. Здесь не помнили, что бы так быстро что-нибудь строили. Только собачьи будки могли соперничать со скоростью его стройки.

Потом эти бесконечные драки с участием близнецов Симмонсов, его шептунов и подручных.

Единственный представитель закона в этой округе шериф Джонс смотрел на это сквозь пальцы. Маленький захолустный городок где переход дороги в неподобающем месте считался преступлением года был потрясен этими происшествиями. И люди научились бояться.

Но в этой бочке дегтя была еще ложка меда, вернее две ложки меда. Это миссис Баррети отличный доктор местной больницы. И мисс Анджела Баррети, дочка четы Баррети. На нее утром дед намекал.

Мистер Баррети положил в рот незажженную сигару и полез в карман за спичками. Он оглядел посетителей библиотеки с надменным видом человека, которому принадлежит весь мир. Зажег спичку и не успел поднести к сигаре.

– Здесь не курят, – потряс тишину строгий звучный голос Эрика. Он знал куда бить.

Сначала Баррети посмотрел на парня и улыбнулся. Потом огляделся и ему сильно не понравилось количество стоящих возле полок людей. Он был в бешенстве. Внутри него извергался вулкан. Но он хорошо умел натянуть на лицо улыбку, скрывая эмоции.

Отодвинув сигару на угол рта, Баррети подождал пока огонь спичек дошел до его пальцев и сам погас. Выкинув догоревшую спичку, он взял сигару двумя пальцами. Вытащил первую попавшуюся книгу, подошел к парню и небрежно бросил ее на стол.

– Я покупаю эту, – сказал Баррети.

– Мы не продаем книги, – ответил Эрик.

– А что вы делаете? – искренне удивился Баррети.

– Даем почитать на определенное время. На неделю, на две. Если вам кажется, что за такое короткое время боитесь не осилить, – Эрик посмотрел на выбор Баррети. – Питера Пэна, для вас специально могу продлить аренду на месяц или два.

Баррети обратил взор на книгу потом парня.

Эрик улыбнулся, как улыбается клиентам персонал.

Баррети положил сигару в рот, потом вынул и раздавил в кулаке. Сжал губы, нагнулся и прошипел.

– Мальчишка ты хамишь, – он целился указательным пальцем в лицо Эрика словно пистолетом. Посетители ничего не слышали, только видели, как его тонкие усики изгибались словно змеи. – Я даю слово, ты за все рассчитаешься.

– Сначала расплатитесь вы, – невозмутимо ответил Эрик.

– Ты что мне угрожаешь...

– За Питера Пэна, – вставил Эрик.

– Ты что несешь...

– 8 центов в неделю.

Вдруг Баррети вспомнил про книгу и отмахнулся от нее.

– К дьяволу ее. Не нужна она мне.

Отброшенная книга скользнула по столешнице и остановилась у самого края.

Эрик сжал кулаки готовый броситься на Баррети. Но ему не настолько было жаль книгу чтобы затевать из-за нее драку.

– Вы знаете зачем я пришел сюда, – с яростью шипел Баррети. – Я сделал вам предложение. Пока это место чего-то стоит лучше выручить какие-то деньги. Иначе можно и прогореть. Надеюсь вы поняли.

– Может хотите завести карточку читателя...

– Ты и твой старик не испортите мне бизнес, – договорил Баррети с еле сдерживаемым бешенством. – Когда люди найдут дорогу к моему кинотеатру, они забудут вас. Они перестанут читать ваши чертовы книги и начнут как весь цивилизованный мир смотреть кино.

– Я не понимаю, вы мне жалуетесь? – спросил Эрик посмеиваясь.

Баррети бросил на пол раздавленную ранее сигару и растоптал ногой.

– Вы наглец, мой мальчик, – плевался злобой Баррети. – Но это лечится. Я обещаю вам хорошую терапию. Передай своему деду, что я по доброте душевной удваиваю первоначальную сумму. Это мое последнее предложение.

– Он не продаст, – сказал Эрик уверенно. – Он уже отказал вам раз и навсегда.

Мистер Баррети улыбнулся приторно-сладчайшей улыбкой. Эрику стало тошно.

– Да кто вообще читает книги? Кино сейчас везде побеждает. Скоро читающих останется так мало что занесут в особую книгу красного цвета. Но никто об этом не узнает, – Баррети захохотал. Смеялся он не долго, сменив тут же веселое лицо на серьезное добавил. – Передай деду то что я сказал. И жди хорошей терапии библиотекарь.

«Почему-то я не услышал звук мотора», – злился Эрик на себя. Он проследил за мистром Барретти. Тот пешком прошел по улице и скрылся за поворотом.

Эрик вздохнул, держась за лоб. Не станет он ничего передавать. У деда и так плохо с сердцем. Разволнуется еще. Это может его убить. Единственный родной человек в этом мире.

«Без него я никто», – думал Эрик. – «Пока он жив существу и я».

– Пожалуйста не продавайте библиотеку, – прозвучал мужской голос рядом.

Эрик, опомнившись от мыслей часто заморгал. Перед ним стоял полноватый мужчина с красными глазами и кипой из десяти книг в руках. Эрик вспомнил его.

– Кевин, если не ошибаюсь. Лесоруб Кевин. Извините, фамилию не помню.

– Не ошибаетесь, – Кевин приветливо улыбнулся и освободив правую руку поздоровался с Эриком. – Уокер, фамилия.

Он всего два раза приходил и всегда брал много книг. Недавно переселился в городок.

– Не надо продавать библиотеку, – повторил Кевин просительным голосом словно его жизнь зависело от этого. Мужчина немного волновался, будто говорил не о книгах, а о женщинах. – Я до этого лета никогда не читал книг вне школы. Но недавно друг мне посоветовал сходить к вам. И знаете я до сих пор не могу остановиться. Я просто не могу жить без вашей библиотеки. Пробовал покупать в других местах, или брать у друзей. Но они какие-то не такие... не могу объяснить.

«Зато я могу», – думал Эрик.

– Не знаю, что со мной... вы не подумайте, я не помешался...

«Я знаю, что с вами. То же что с дедом, со мной и даже с котом. Это непостижимая магия, скрытая внутри нашей библиотеки. Непостижимая только мне, одному из двух посвященных, кот не считается. Но не деда, он знает больше, только молчит. Все, кто прочитали хоть одну книгу из этой библиотеки, навсегда становятся его зависимыми рабами. Если вы помешались, то помешались мы все вместе».

– Не волнуйтесь мы не продаем ее, – сказал Эрик спокойно, отмечая в журнале книги в руках мужчины. – Не собираемся.

– Вы меня успокоили, – сказал он и вздохнул. – А то я еще не прочел всех ваших книг. Хотя уже хочу перечитать то, что недавно прочел.

Эрик улыбнулся, понимающе закивал.

«Волнуется. Полнолуние было три недели назад, сила в книгах ослабевает, вот ему и не комфортно. Хотя эффект книг вне библиотеки гораздо слабее, все равно действует на них».

– Много читаете ночью? – спросил Эрик указывая на красные глаза Кевина.

– К сожалению днем на работе, некогда. Читаю ночью перед фонарем. Может подскажите, как избавиться от красных глаз? Вы много читаете и опытный в этих делах.

Эрик поднял плечи.

– Ну, можно одним глазом читать, пока другой отдыхает. Нагрузка снижается вдвое.

Эрик ждал что Кевин улыбнется на это как на шутку. Но он так серьезно отнесся к этому что Эрик не стал разубеждать его.

Кевин заплатил положенные деньги и поблагодарив за совет ушел.

В полдень, как и обещал Эрик вернулся на обед. Оказалось, доктор Баррети пришла еще утром и осмотрела деда. Осталась довольна, по словам самого деда.

– Тогда чай и печенье достанется только нам двоим, – сказал Эрик ставя пакет на стол.

– Или можно отложить, если вдруг, юная мисс Баррети...

– Дед пожалуйста не начинай. Я же сказал...

– Ты сказал одно, твои глаза другое, когда увидел ее на ярмарке месяц назад.

– А как дела с таблетками? – вставил невзначай Эрик. – Вовремя принимаешь?

– Меняешь тему? Ладно не буду тебя донимать если не хочешь. Сам расскажешь, когда захочешь. А с таблетками все хорошо. Принимаю все вовремя.

– Спасибо дед, – сказал Эрик и обнял старика.

– Ну если разобрались с сердечными делами можно приступать и к обеду, – Усадив внука за стол старик пошел открывать шкаф. Достал тарелки с едой и поставил перед парнем.

– Тушеная курица с овощами, – сказал он, нажимая на слова «тушеное» и «овощами».

– Ммм, – сказал Эрик, приступая к еде.

– А это пирог с яблоками. Захотелось что-то, приготовить, – говорил дед, стесняясь своей слабости к сладкому, словно оправдываясь. Он сел напротив внука. – Вижу, рюкзак твой тяжелее чем обычно, – решил он сменить тему разговора. – Испорченная?

– Дед, ты удивишься, – Эрик вытер рот салфеткой, нагнулся и достал из рюкзака книги. – Их две.

– Две? – воскликнул дед в нетерпении протягивая руки. – На моей памяти такого еще не было. Что же там стряслось?

– В первом вырвана страница, – сказал Эрик. – В самом начале, как ты любишь.

– По классике, – ответил дед и взял книгу из рук внука. – Это детектив. Интересно будет почитать. А вторая? Что с ней приключилась?

– Опять кот, – ответил Эрик коротко. На морщинистом лице деда расширилась понимающая улыбка. – Опять у меня была с ним стычка, и опять он улизнул.

Парень рассказал в подробностях все как произошло.

Дед рассмеялся:

– Не обращай внимания. Коты умеют держать язык за зубами.

Но Эрик не разделял оптимизма деда:

– Дойдет до того, что в один прекрасный день он выпрыгнет из книги на читателя. И на нашей совести будет смерть человека.

– Ну за двадцать лет что я знаю его, такого еще не происходило. Так что расслабься.

– Двадцать лет. – задумался парень. – А сколько живут вообще коты?

Дед медленно поднял плечи и мотая головой сказал:

– Где-то около тех же восемнадцати, двадцати лет.

– Получается, – задумался Эрик. – Если предположить, что когда он встретился тебе в первый раз ему было один год, то сейчас ему минимум двадцать один.

Дед почесал голову.

– По кошачьим меркам он совсем старенький старичок как я.

Эрик скептически замотал головой.

– Не похож он на старичка. Может это другой кот? Не тот которого ты встретил тогда.

– Я узнаю эту рыжую морду из тысячи других рыжих морд, – сказал дед уверенно. – Та морда что повстречалась мне пятнадцать лет назад, и та морда которую я встретил в двадцатый раз в прошлом году, принадлежат одному и тому же коту.

– Какая-нибудь отличительная черта?

– Никаких черт нет у него. Просто запомнил его, и все тут, – упирался дед.

Эрик засомневался, в памяти деда на морды котов, вспоминая молодого, резвого кота.

– Бывает мы месяцами его не видим, – говорил Эрик с задумчивым лицом. – Может он живет в какой-нибудь книге не высывая носа. А там время над ним не властно. Поэтому и не стареет.

Дед кивнул несколько раз, одобряя эту версию.

– Но я вот что не понимаю, – говорил Эрик. – Как ему удастся путешествовать внутри книги не в полнолуние и вне пределов библиотеки? А самое удивительное он становится отдельным персонажем. Когда мы там, то играем роль уже прописанного персонажа.

Дед добродушно улыбаясь только разводил руками.

– Я сам думал над этой загадкой долго. Но потом решил не забивать голову и бросил. Как и охоту на него.

– Завидую этому чертовому коту, – Эрик отодвинул полупустую тарелку с курицей и пододвинул себе десерт.

– Действительно чертовый, – согласился дед.

– Каждый день, каждую ночь, когда захочешь ты в книге. А мы целый месяц ждем чтобы в эту особенную ночь пожить в одной единственной книге.

– В этом мире тоже надо жить, – сказал дед.

– Да, – сказал Эрик, но с такой интонацией в голосе словно соглашался только наполовину. После небольшой паузы он улыбнулся и добавил. – Никак не могу дождаться вторника.

– Ты выбрал уже книгу для путешествия?

– Да, – Эрик, нагнулся и достал из рюкзака еще одну книгу; ярко синяя со стариком в остроконечной шляпе на обложке, не бракованная. – «Путь Серого мага».

Дед взял книгу из рук внука, осмотрел со всех сторон и передал обратно.

– Дочитал уже? – старик сразу же стал серьезным.

– Пока нет.

– Смотри не вздумай отправляться туда не дочитав.

– Дед кого ты учишь? Знаю я все.

– Так наверное говорили прежние владельцы библиотеки, – говорил дед строго. – И где теперь они? Канули в небытие. Пропали между страницами книг Библиотопии. Сгинули.

– Понял, понял, дед. Ненужно так нагнетать.

– Лишним никогда не будет.

– Неужели они были настолько глупы? – удивлялся Эрик.

– Может глупы, – сказал дед с задумчивым видом. – Может просто надоело мотаться по знакомым местам и перечитывать уже прочитанное. Захотелось острых ощущений.

Дед вспомнил молодость и свой опрометчивый поступок. Вошел в не прочитанную книгу и чуть не погиб. Угодил под стадо взбесившихся африканских слонов.

Не все книги заканчиваются хэппи-эндом, не все герои женятся на красавицах.

Тогда он еле вернулся живым. После этого перестал рисковать. А про этот случай молчок. Эрику не нужно этого знать, вдруг захочет повторить. Он мальчик послушный, но кто знает, что мелькнет в его голове? Почти взрослый еще не взрослый, подросток все еще проявляется в его характере.

Дед вздохнул.

– А в остальном как?

– Все как обычно, – солгал Эрик отводя взгляд. Он вспомнил визит мистера Баррети. – «Он не отстанет от нас пока не добьется своего. Нужно что-то делать. Но что?».

Все переживания внука дед заметил бы легко если бы сам не испытывал волнение и озабоченность. Утром после ухода Эрика он обнаружил письмо, затерянное в страницах газеты. Сейчас мысли старика были заняты тем чтобы преподнести эту новость безболезненно для внука

Письмо было от дочери и матери Эрика с которой мальчик не хотел знаясь. Старик решил подождать пока внук доест свой обед. И вот он наконец достал распечатанный конверт из грудного кармана и протянул Эрику.

– Что это? Счет за газ? За электричество?

Дед отрицательно мотнул головой.

– Неужели налоговая?

По грустному лицу деда Эрик понял, что это будет посерьезнее налоговой.

Эрик взял и глаза сразу же зацепились за имя отправителя – Дейзи Андерсон.

– Отвратительный день продолжается. Что она пишет? – спросил Эрик холодно, словно речь шла о налоговой, а не о его матери.

– Прочти и сам узнаешь! Что за глупый вопрос?

Дед разозлился, но то ли на свою дочь из-за содержания письма, то ли показывая готовность дать отпор Эрику если начнет чем-то возмущаться и спорить.

Эрик нехотя вынул письмо из конверта.

– Ты не должен ненавидеть ее, – говорил дед спокойно. – Она твоя мать.

– Я ненавидел ее десять лет назад, – сказал Эрик спокойно. – Ненавидел пять лет назад, ненавидел три года назад. – Теперь я не испытываю к ней ничего, даже ненависти. Можешь быть спокоен.

Голос Эрика был слишком печален чтобы верить в его слова.

– Это еще хуже. – говорил дед, мотая головой. – Ты должен любить и уважать ее.

К горлу Эрика подступил ответ деду, но тихо сказал:

– Дед пожалуйста не надо.

Дед понимал, что Эрик еле сдерживается чтобы не наговорить всякого чего всю жизнь потом будет жалеть. Он только молча вздохнул и потрепал внука по руке.

Эрик никогда нарочно не обидел бы деда. И если он говорил что-нибудь плохое про свою мать, старик все слишком близко принимал к сердцу. Целился в мать, а попадал в деда. Это сильно злило Эрика.

«Пусть сама защищается. Зачем ты заступаешься за нее», – возбужденно сказал он как-то деду. – «Она не заслуживает этого, она не заслуживает иметь такого отца как ты».

«Не тебе решать, что она заслуживает, что нет», – ответил дед и ушел.

Эрик оставшись один, в бешенстве и бессилии на свою мать расплакался.

Сейчас он не хотел волновать дедушку из-за его больного сердца.

Эрик тихо прочел письмо и протянул деду.

– Она приезжает, – сказал парень с неприязнью. – И тащит сюда всю свою семейку.

– Отлично. – сказал дед – Подружишься с братом.

– Он мне не брат, – возразил Эрик.

– Может у него и другая фамилия, но он твой брат и мой внук, – сказал дед твердо. – И ты должен любить его тоже.

«Мало того, что одну я еле в своей памяти терплю, тут еще и второй. И обоих я должен не только терпеть, но любить».

– Сложная это задача, дед, – сказал Эрик со скептицизмом в голосе.

– Ты уже не тот капризный мальчишка трехлетней давности. Теперь ты повзрослел, ты учишься принимать взрослые решения.

– Никто не взрослеет, – вздыхая говорил парень тоном векового мудреца. – Люди рождаются, вырастают, получают паспорт, стареют. Но они не взрослеют. Чтобы повзрослеть нужно родиться взрослым.

– Если бы люди не менялись, то мы сейчас с тобой сидели бы на банановом дереве и обсуждали бы количество пойманных сегодня блох. И весь наш диалог состоял бы из трех постоянно повторяющихся жестов и четырех коротких слогов.

– Согласен, люди меняются. Но так медленно и незаметно, что только с помощью лупы эволюции, это можно разглядеть на моей матери.

С минуту они просидели молча прежде чем заговорил Эрик.

– С последнего ее визита прошло три года. Неужели ей настолько хватило тех денег.

– Откуда ты узнал. – сказал дед немного удивленный. – Я никому не говорил. Неужели сама рассказала?

– Ну конечно, она расскажет. Я, – замялся парень. – Я тогда подслушал ваш разговор. Здесь в кухне, когда просила денег.

Дед только вздохнул.

Эрик скомкал письмо и собрался кинуть в мусорное ведро. Дед поймал его руку на замахе и взял себе комочек. Разгладил ее, сложил на пополам и сунул в карман вместе с конвертом.

Вдруг Эрик спохватился и спросил:

– Не помнишь когда они приезжают?

Дед вытащил письмо и передал внуку чтобы не ходить за очками в гостиную.

Эрик взял и прочитав, разочаровано вздохнул. Он присел на стул, передавая обратно письмо деду.

– Когда? – спросил дед, предчувствуя недоброе.

– Поезд и Биллингса прибывает в понедельник вечером, – парень, облокотился на стол и держась обеими руками за голову. – А во вторник – полнолуние.

Теперь старик замотал головой сочувственно.

– Хотя бы на два дня позже, – говорил Эрик умоляющим голосом. – Всего лишь два дня нужно было мне для счастья. Но нет, она как никто другой сумеет все испортить.

Дед неожиданно стукнул по столу, и удивленный Эрик резко выпрямился.

– Ничего, – говорил дед, сдвинув брови. – Потерпишь один раз. Через месяц будет еще полнолуние, еще через месяц еще одно и так до бесконечности.

Эрик опустил голову.

Но дед не удовлетворился сказанным и добавил:

– Эрик я тебя прошу, будь паинькой пока она тут. Я не требую любезности к ним, не прошу невозможного. Просто держи рот на замке, не вздумай грубить.

– День который должен был стать самым счастливым днем месяца, скоро превратится в самый ненавистный день года, – Эрик встал и подошел к окну, прислонился лбом к стеклу.

– Пойду почитаю, – сказал дед и взял обе испорченные книги. – А эту добавлю к остальным испорченным. И перестань быть самым несчастным человеком в мире, это не по-мужски.

Эрик улыбнулся.

– Ну и вредный же ты. Всегда знаешь как испортить мое несчастье.

Позавчера

Эрик запер библиотеку и отвязал велосипед от фонаря. Оседлав железного коня, он не торопясь покатылся домой.

Солнце жгло нещадно, улицы были почти пусты. Только один из братьев Симмонсов Брайан по кличке Младший близнец, прислонившись к стене стоял на перекрестке. Он игрался сломанной зажигалкой, не обращая на Эрика внимания.

Эрик давно не видел его, но сразу же узнал. Только у Младшего близнеца была такая необычная форма головы; широкая, похожая на чуть придавленное вареное яйцо. Оттопыренные уши еще больше подчеркивали изъясн. Брайана называли младшим потому что был меньше ростом и глупее своего братца. Все, кто знали, что они братья, не догадывались, что они близнецы и всегда принимали его за младшего.

Эрику от того не становилось легче. Даже младший и меньший Брайан был шире в плечах и на голову выше него. А что еще самое страшное, если младший здесь, где-то поблизости прячется и старший.

Эрик резко прибавил скорости. Ему меньше всего хотелось попасть в интересы этих костоломов. А недавние угрозы мистера Баррети все еще сидели в голове.

Младший близнец провел рукой по голове. Это был условный знак. Эрик не поднимая головы усиленно крутил педали и этого не заметил. Он хотел побыстрее проскочить этот перекресток и оказаться дома.

Неожиданно Младший близнец коротко свистнул и отвлек на себя внимание Эрика. И он не заметил приближающегося на большой скорости другого велосипеда.

Эрик почувствовал сильный удар. Его отбросило в сторону, и он покатылся по асфальту, отбивая колени и локти.

Врезавшийся в него тоже упал, но не пострадал так сильно.

Эрик не успевший еще из-за шока почувствовать боль оглянулся. Он пытался сообразить, что происходит. Голова раскалывалась от боли и шума. Перед глазами городок сотрясало чудовищное землетрясение силой не меньше чем тридцать баллов по шкале Рихтера.

Эрик почувствовал, как его схватили за шиворот. Его оттащили в темный проулок.

– Ну что живой? – услышал он голос из тумана.

Эрик вдруг почувствовал жгучую боль в ладонях, коленях и локтях. Туман перед глазами сразу же рассеялся и дома перестали трястись.

– Ну как? Очухался, – кто-то пнул его ногой.

Эрик поднял взгляд и увидел огромное тело Старшего близнеца Айка Симмонса. Все обстояло куда хуже, чем Эрик предполагал.

Подоспел другой брат, притащил покореженные велосипеды и прислонил к стене.

Айк поставил Эрика на ноги и толкнул к стене. Вокруг было тихо, ни одно окно не выходило в этот проулок, только глухие стены двухэтажных домов.

«Хорошо продумали план засады», – подумал Эрик, оттирая тыльной стороной руки кровавый пот со лба.

– Ну, начнем? – Айк подошел к Эрику.

Эрик сделал выпад кулаком, но тот легко увернулся.

– Для драки нужны две ноги, они полторы, – сказал Айк смеясь. Он демонстративно попрыгал на одной ноге потом на другой. Вокруг все было тихо, и он никуда не торопился.

Другой брат ослабил и тоже закатил рукава. Айк сразу же осадил его:

– Не лезь, я сам разберусь.

Младшему это не понравилось. Он нахмурил брови, но беспрекословно отошел к велосипедам.

– Ты, наверное, уже догадался зачем я здесь, – говорил Айк прыгая на месте подражая боксерам-профессионалам. – Конечно, ты же очень умный, все дни напролет читаешь книги.

Эрик тоже не стоял на месте. В драках он не был новичком, но кулакам предпочитал холодное оружие, а реальному миру, мир книг.

– Вы ведь шестерки мистера Баррети, вот и передайте...

Айк шагнул к Эрику, ударил его в живот и тут же отпрыгнул назад.

Юноша со стоном выдохнул и согнулся пополам. Его чуть не стошнило.

В реальном мире он слишком медлителен, а чувство боли слишком острое.

– Ну как? Есть еще желание пошутить? – говорил Айк и перестав прыгать, начал вышагивать вокруг Эрика.

Эрик отошел назад насколько это возможно и прижался к стене. Оказаться между двух братьев значило ухудшить свое и так не завидное положение.

Он кое как оклемался от удара и медленно выпрямился. Чтобы получить очередной выпад Айка. Но Эрик был готов к этому. Он нырнул под наступающего противника и ударил его между ног. Айк промахнувшись, ударил кулаком в стену и взвыл. Его ноги подкосились и держась здоровой рукой за пах упал на колени.

Тут подбежал другой брат и хотел напасть на Эрика, но Айк взвизгнул:

– Он мой!

– Он же убежит, – сказал Брайан.

– С такой ногой далеко не убежит, – выдавил Айк и не смотря на боль встал на ноги. – Дальше этого чертового городка все равно не убежит.

Айк обратился к Эрику:

– Подлый удар. За это получишь двойную порцию.

– Кто бы говорил о подлости, – ответил Эрик, держа кулаки наготове.

– Хорошо парень, я заигрался с тобой и заслуженно поплатился. Теперь предупреждаю заранее, начинаю по серьезному, – Айк разговаривая пошел на Эрика. – Будет больно. Договорится не получится, потому как цель нашей миссии сделать тебе больно. Очень больно.

Айк начал махать кулаками. Эрик попытлся отбиваясь. Айк наседа и был предельно внимателен. В один миг битва закончилась. В напряженный момент больная нога не поддержала Эрика. Он зашатался, и Айк опять нанес ему удар в живот. Но сейчас Айк не остановился на достигнутом и продолжал бить. Эрик уже не сопротивлялся, силы его закончились, он согнулся, прижимаясь к стене. Айк напоследок размахнулся для последнего удара, прицелился к затылку Эрика.

Вдруг у него мелькнуло мысль, что может и убить парня и заготовленный мощный удар пришелся в плечо.

Послышался сдавленный крик. Эрик упал. И чтобы не получить удар ногой в живот быстро отполз подальше. Поврежденное плечо и рука дрожали.

– Я не бью лежачего, – сказал Айк довольный собой и тут же добавил прекословья себе же. – Хотя кто-то скажет, что я избиваю хромого. И будет прав.

Эрик с ненавистью смотрел на Айка.

– Я этого так не оставлю, – проговорил Эрик в бешенстве. – Даже если это будет стоить мне жизни.

Брайан захохотал. Посмотрел на брата ожидая поддержки и вместе посмеяться. Но лицо Айка перестало улыбаться и посуровело. Брайан вдруг ощутил всю силу слов Эрика и по его рукам пробежал холодок. Айк направился было к Эрику добавить еще тумачков, но вспомнил что не бьет лежачих. Эрик прочел это в его глазах и приложив все силы встал на ноги.

– Давай, – сказал Эрик. – Теперь я стою. Но если промахнешься, берегись.

Фатализм Эрика заставил братьев посмотреть друг на друга.

«Парень слишком смел», – подумал Айк. «Возможно у него нож за спиной, мы не проверили. Ну и к черту».

Айк подбежал и врезал Эрику в челюсть. Его отбросило к стене, и он сполз на землю.

Боль разлилась по всему телу Эрика и в глазах побелело, словно солнце увеличилось десять раз. Но он остался в сознании.

Спустя минуту солнце вернулось в прежние рамки. Айк нагнулся и прошептал доверительным тоном:

– Отступитесь. Вы на пути серьезного человека. Вам не справится. Он вас размажет. Открою секрет, раньше он был большой шишкой. Пока не натворил что-то очень страшное, и не сослал сюда, подальше от глаз полиции.

Эрик на это только сказал одно слово:

– Был.

– Может это и остроумно, хотя сомневаюсь, но это точно глупо. Передай деду, если не согласится продать свое макулатура-хранилище, через неделю ему уже нечего будет продавать.

Эрик улыбнулся окровавленными зубам.

– Ничего я не буду передавать.

– Вы можете жизнью расплатиться за это, – говорил Айк серьезно. – Он страшный человек. Одно дело синяк под глазом, другое дело жизнь...

– И кто же нажмет на курок? – перебил его Эрик.

– Что?

– Может мистер Баррети? – Эрик сделал паузу и взглянул Айку в глаза. Потом показал пальцем на Брайана и добавил. – Может он убьет меня? Или ты? Думаете мистер Баррети будет марать руки когда у него есть вы?

Айк от неожиданного вопроса пришел в небольшое замешательство. Он застыл с нахмуренным лицом. Об этом он еще не думал.

– Ну же. – Эрик дернул его за рукав и вывел из оцепенения.

Айк вырвался из цепких пальцев Эрика и отошел. Но от мыслей что сейчас гнездились в его голове, не так легко было избавиться.

– Пожалуйста позволь теперь мне с ним потолковать, – попросил Брайан словно маленький мальчик просит отца купить ему мороженое.

Айк молча кивнул. Счастливый Брайан подбежал к Эрику и схватив за грудь решил поставить его на землю.

Неожиданно Эрик выпрямился и вложил всю силу своего тела в удар. Голова Брайана мотнулась, и он впервые в жизни ощутил, что такое боль. Младший удивленно заморгал, зашатался на месте и заваливаясь назад, отошел пьяными шагами.

Эрик захохотал в голос.

Айк побоялся что его брата сейчас будут добивать, вклинился между ними и рукой оттолкнул Эрика к стене.

Эрик не собирался никого добивать, все его тело болело, и он еле держался на ногах.

Айку пришлось жестко отхлестать по лицу младшего чтобы привести его в чувство. Брайан пришел в себя и тут же кинулся убивать Эрика. Айк удержал его.

– Возьми себя в руки.

– Этот стервец...

– Если мы его убьем, старик никогда не продаст библиотеку. Потом перед мистером Баррети нам с тобой отдуваться.

– Не поймет, – улыбнулся Эрик, оттирая кровавые сопли. – Для этого нужны мозги, – он посмотрел в глаза Айку. – А его мозги до рождения ты перекачал в свою черепную коробку. Как и все остальные жизненные соки.

– Я тебе голову оторву, – заорал Брайан.

– Больная тема? – засмеялся Эрик. Он еле держался за стену чтоб не упасть.

– Дай мне ему все зубы выбить, – вырывался Айк. – Он же не умрет от этого?

– Ну же, – подначивал Эрик старшего брата. – Отпусти его. Станет легче на душе. Чувство вины иногда надо подкармливать, иначе сожрет тебя изнутри.

Айк отпустил Брайана. И младший близнец словно бульдог на добычу кинулся на Эрика.

– Стойте! – послышался женский голос.

Братья оглянулись и замерли в немом изумлении. Черноволосая девушка в розовой юбке и белой блузе стояла в пяти шагах от них. Это была Анджела дочь мистера Баррети.

– Мисс Баррети? – опомнился первым Айк.

Девушка с коротко стриженными черными волосами, смотрела на них со злостью и тяжело дышала. Видно она долго бежала.

– Что вы здесь делаете? – спросил Айк немного ошарашенный.

Она не ответила и расталкивая братьев сразу направилась к Эрику. Присела около него и протянула ему платок.

Братья просто стояли и смотрели на них, не зная, что делать дальше. Такое в их планы не входило.

– Ты как? – робко спросила Анджела Эрика.

– Пока неплохо, – сказал Эрик, отводя взгляд. Хотя она и спасала его, он казалось не слишком был рад ее видеть. – Пришли помогать своим слугам завершить доверенное дело? А то они плохо справляются, скажу я вам.

Лицо девушки заметно помрачнело, но она ничего не ответила.

За спиной Айка младший брат словно привязанный к цепи бешеный пес ходил туда-сюда.

– Я тебе голову оторву парень, – повторял он.

– Заткнись Брайан! – прикрикнул Айк на брата.

– На место мальчик, – дразнил Эрик младшего близнеца.

– Не зарывайся парень, – Айк был ненамного спокойнее брата. – У нас будет еще время встретится.

– Замолчите! – заорала Анджела на братьев. – Убирайтесь отсюда пока я не вызвала полицию.

– Ваш отец... – начал Брайан, но Айк одернул его.

Они медленно направились к выходу из проулка.

Брайан готов был взорваться от злости. И тут ему на глаза попался рюкзак Эрика. Привязанный к рулю одного из покореженных велосипедов лежал у стены.

– Пошли, – сказал Айк, подобрав с земли своего раненного железного коня.

Но Брайан не торопился уходить. Он взял рюкзак вытащил книгу с голубой обложкой и разорвал на две части. Бросил на землю.

– Убирайтесь – крикнула на них девушка.

– Ваш отец не обрадуется...

– Вон отсюда!

– Мы тебя предупредили, – сказал Айк, обращаясь к Эрику.

– Шутки кончились, – добавил Брайан. – Она не будет тебя вечно защищать. Лучше будет если завтра развернешь свою мамочку и вместе с ней укачишь отсюда навсегда.

Братья скрылись за угол, оставив Эрика в раздумьях.

«Мамочки? Они знают, что мать приезжает завтра?»

– Ты можешь встать? – сказала Анджела.

Эрик меньше всего хотел, помощи от дочки того, кто приказал избить его. Но в тяжелую минуту выбирать не приходилось.

– Тебе надо в больницу.

Эрик саркастически улыбнулся:

– Один избивает, другая спасает, а третья лечит. Нет уж, с меня хватит. Я сыт сегодня вашей семейкой.

Эрик высвободился из рук девушки и поднял с земли свой велосипед. Разорванные части книги хлопали страницами на ветру словно раненная птица.

– Мама пропишет лекарства, – не сдавалась Анджела. Она собрала куски разорванной книги и вместе с рюкзаком, протянула Эрику. – Тебе станет легче.

«Легче станет если ваша семейка оставит нас в покое, – думал Эрик со злостью. Но вслух перед девушкой не смог повторить.

Держа велосипед руками, он захромал в сторону дома. Оседлать и поехать на нем не было никакой возможности, переднее колесо еле крутилось. Не услышав шагов за спиной, он обернулся.

Анджела все еще стояла не месте держась за плечи и с опущенной головой.

– Я знаю кто мой отец, – сказала она с грустью. Она не в силах было посмотреть в глаза парню. – Мы с мамой боролись и сейчас боремся с этим. Но он мой отец, он не будет слушать такую соплячку как я.

– Не легко вот так признаться чужому человеку в таком, – хмыкнул Эрик.

Она подняла голову и одарила его благодарным взглядом янтарных глаз.

– Проводить тебя домой? – сказал Эрик. Мысленно же попросил бога чтоб она отказалась или чтоб ее отца не оказалось дома.

Девушка засмеялась.

– По-моему домой нужно проводить тебя, а не меня. Или в больницу. Сейчас я туда и иду к маме.

– Тогда нам по дороге, – сказал Эрик приглашая. – Признавайся, пойти в больницу ты решила только что.

– Мне не в чем признаваться, – улыбалась она проходя мимо.

– А как ты оказалась здесь, – спросил Эрик нарушив пятиминутную тишину.

Они давно уже вышли из проулка и шли рядом по главной улице.

Анджела прошла несколько шагов прежде чем ответить:

– Я подслушала телефонный разговор отца.

– И сразу же побежала сюда пешком, от вашего дома? – удивился Эрик.

Она скромно кивнула.

Эрик не знал, что ответить. Слова благодарности застряли у него во рту.

Но Анджела даже не думала о благодарности. Наоборот, она чувствовала вину за своего отца.

Она развернулась и пошла дальше. Эрик рядом с ней.

Последний раз он ее видел еще в школе, два месяца назад. Тогда волосы у нее были подлиннее.

«Ее лицо подобно красивой картине в плохой раме», – подумал Эрик. – «Длинные шли ей больше. Наверное, на зло отцу отрезала».

В остальном, все та же девушка, в которую он был влюблен еще со дня их приезда.

«Жаль, отец такой», – думал Эрик в который раз.

Они шли молча солнечному городку и Эрик иногда поглядывая на нее украдкой. Анджела делала вид что не замечает, но как у любой красивой девушки взгляд на это у нее был наметан.

После очередного короткого обзора девушки, взгляд Эрика застрял на ней.

Она сначала смутилась.

И так как Эрик не отводил взгляда, она как воспитанная девушка вынуждена была отреагировать. Анджела обернулась. И увидела что Эрик на самом деле смотрит не на нее, а куда-то на верх.

– Вот проклятый зверь, – проговорил Эрик задержав взгляд на крыше дома на другой стороне улицы.

Анджела посмотрела туда и увидела рыжего кота на печной трубе.

– Вы знакомы? – спросила девушка.

Парень вдруг вспомнил что он не один, извиняющиеся улыбнулся и сказал:

– Встречаемся иногда, по праздникам.

Кот шел по крышам домов держась той же скорости что и Эрик с Анджелой. Часто поглядывал в их сторону.

– Это наш кот призналась Анджела.

– Ваш?! – не поверил своим ушам Эрик.

– Никогда бы не подумала, что это вызовет у тебя такую реакцию. – удивилась Анджела.

– Могу ошибаться, – сказал Эрик хотя совсем не думал, что ошибается. – Но мне кажется я знаю этого кота вот уже лет десять не меньше. И впервые я встретил его еще за долго до вашего приезда сюда.

«А дед вообще говорил что знаком с этим котом лет двадцать не меньше». Но Эрик не стал этого говорить в слух. Слишком много внимания чужому коту выглядело бы слишком подозрительно.

– На самом деле этот кот пришлый, – призналась Анджела. – Спустя неделю после нашего приезда поселился у нас. Часто пропадает, иногда бывает и неделями, но всегда возвращается. Он как-бы наш, если так допустимо говорить в отношении кошек, и как-бы он сам по себе.

Анджела улыбнулась, но Эрик остался бесстрастным. Он мало интересовался другими кошками и не знал об их повадках ничего. Он был одержим только этим котом.

«Может поэтому я не люблю этого кота, потому что он принадлежит Баррети?», – подумал Эрик.

– Тебе не кажется, что этот кот немного странный? – сказал он после минутного молчания.

– Не знаю, – ответила Анджела беспечно. – У меня раньше не было кота и мне не с чем сравнивать.

– Я тоже мало что знаю о них, – признался Эрик. Он заворожено смотрел на кота, а кот на него. – Но все-таки у меня такое стойкое ощущение, что этот рыжий усач не такой простак как все усачи из его племени.

Эрик остановился, остановилась и Анджела. Но удивительно было то что остановился и кот.

– Хм, – сказал Эрик. – Он следит за нами.

– Что? Ты сейчас о коте? – Анджела посмотрела на крышу. Кот сидел на задних лапах на коньке двускатной крыши и прят ушами. Безмятежное его мордочка была обращена в сторону уходящего солнца. Анджела рассмеялась. – Мне кажется у него своих дел хватает. Мы ему безразличны.

«Уверен он притворяется», – подумал Эрик, а в слух сказал со всей серьезностью:

– Сейчас и проверим.

– Как? – удивилась Анджела.

– Ну-ка пошли, – Эрик толкнул велосипед вперед.

Девушка, посмеиваясь пошла за ним.

– Чуть быстрее, – сказал Эрик прибавляя шаг. – Ха! – воскликнул он вдруг.

Анджела посмотрела на кота, он шел по крыше параллельно с ними.

– Стой. – Эрик неожиданно остановился и рукой преградил девушке дорогу. – Смотри, – прошептал он и девушка увидела, как кот тоже остановился.

– Хм. – сказала девушка.

– Теперь пошли.

Они пошли и кот тоже зашагал.

– Стой, – они остановились и кот опять остановился.

Анджела захохотала, закрывая рот руками.

– Над чем смеешься?

– Никогда не замечала такого чудного кота. Это очень забавно.

Они так проделали еще несколько раз и кот все в точности повторял за ними.

– Он не доверяет мне, – заключил Эрик, толкая велосипед по тротуару.

– У него есть для этого основания? – улыбнулась девушка.

Парень тоже улыбнулся и кивнул.

– Интересно что он будет делать если я стану угрожать тебе?

– Хм, – сказала девушка. – Надеюсь до этого не дойдет.

«Кто знает? Ты же дочь моего злейшего врага» – подумал Эрик, но вслух сказал:

– Нет конечно.

Полчаса спустя они подошли к дому Эрика. Кот сидел на крыше и следил за ними.

– Я люблю этого кота, – сказала девушка с восторгом. – но теперь я готово его расцеловать. Он такой странный и милый.

– Хм, – сказал Эрик, ему так не казалось. – Рад что приобрела друга.

– Двух друзей, – сказала она и добавила. – Надеюсь.

– Ты и кота посчитала? – пошутил Эрик и выпрыгнул из ямы неловкости прежде чем туда упасть. Анджела рассмеялась из солидарности, понимая чувства Эрика.

Она собралась уходить. Эрик как джентльмен вызвался проводить ее до больницы.

– Больница ведь недалеко отсюда, – сказала Анджела. – Пока.

– Пока девушка-рыцарь.

– Что?

– Ну, от хулиганов спасла, проводила до дома, настоящая девушка рыцарь.

Анджела засмеялась и словно вспомнив что-то вернулась назад.

Она держала разорванную книгу обеими руками прижатая к груди.

– Одолжи мне разорванную книгу, – сказала она.

– Зачем? – удивился Эрик. Баррети не часто ходила в их с дедом библиотеку, он слышал что у них была своя личная.

– Хочу починить, и прочитать, – сказала Анджела робко.

Эрик кивнул несколько раз и протянул разорванную книгу.

– Ну пока. – Она помахала рукой и пошла дальше.

– Пока, – проговорил парень тихо, как замороженный, наблюдая за уходящей девушкой.

– Долго мне ждать тебя, – прозвучал голос деда словно гром среди ясного неба.

Эрик чуть не подпрыгнул.

– Дед, ты что здесь делаешь?

– Я здесь живу, – ответил он, облокачиваясь на раму входной двери.

– Очень смешно. И когда ты успел смазать двери маслом?

Эрик подошел ближе, и дед заметил разбитую губу и синяк под его глазом.

– Это что такое? – воскликнул он. – Какой художник так тебя разрисовал?

– С велосипеда упал, – произнес Эрик буднично, стараясь не вкладывать чувств в слова. – Проехался лицом по асфальту добрых десять метров.

– Асфальт, это имя парня мисс Баррети? – спросил дед, открывая дверь внуку.

– Что? Какой парень? – отмахнулся Эрик.

– Тот которого она оставила и пошла с тобой.

– Дед перестань фантазировать, ты идешь по ложному следу.

– У меня две версии событий, – не унимался дед, провожая внука в кухню. – Первая версия, между вами парнями произошла большая рубка, досталось обоим, но ты победил, и она пошла с тобой.

Парень попытался улыбнуться, но разбитая губа стреножила улыбку. Он снял рюкзак и уселся за стол.

– Вторая версия, – продолжал дед. – Он тебя избил, она пожалела тебя и пошла с тобой.

Эрик отрицательно качал головой отменяя обе версии. Дед поставил на стол тарелку с картофельным пирогом.

– Так кого она предпочитает, победителей или проигравших?

Эрик понял, что деда не заткнуть и решил подыграть ему:

– А какая из версий по-твоему, лучшая? – он взял кусок пирога и откусил.

– Смотря что ты хочешь? Если любит победителей она будет гонять тебя всю жизнь. Если проигравших, тебе будет очень легко с ней жить.

– А какие у нас с ней будут дети? загляденье, – смеялся Эрик с каменной гримасой, разбитая губа запрещала широкие улыбки.

– Куда пригласишь?

– Сразу в мэрию, на регистрацию брака. Зачем медлить?

Дед сел напротив внука и облокотился на стол.

– Я без шуток, – сказал он с серьезным лицом. – Когда я женился на твоей бабушке она была на год младше мисс Баррети.

– Все не так просто, – ответил Эрик тем же тоном.

– А ты попробуй простым языком объясни, – нажимал дед на внука. – А то мои стариковские мозги за сложным не успевают.

– Его отец, он... ты же знаешь... К тому же я не ее круга, – Эрик отодвинул пустую тарелку.

– Не будь ханжой, это моя роль, – сказал дед. – Ее отец бандит, завтра его пристрелят. И кто будет утешать бедную мисс Баррети. Ей будет нужно крепкое мужское плечо.

– Дед ты читаешь слишком много книг.

– Книга – это чья-то жизнь на бумаге.

– Потом обсудим, ладно, – произнес Эрик уставшим голосом. – Я пойду прилягу. А то все тело болит после сегодняшнего полета.

– Как скажешь, – дед откинулся на спинку стула.

Когда Эрик дошел до двери дед произнес.

– Не забудь, завтра утром встречаешь мать на вокзале.

– Я помню, – Эрик уже готов был расплакаться.

– В половине десятого.

– Я помню, – сказал Эрик и готов был уже расплакаться.

– Ну тогда свободен, спокойного дня.

– Спасибо дед.

Эрик вышел и закрыл за собой дверь.

Вчера

Вдалеке, из темной дыры под горой появился поезд. Длинный пушистый дым шел из его трубы до самого неба. Со стороны казалось тучи вьют веревки из катушки внутри паровоза.

Эрик одиноко стоял на железнодорожной станции переминаясь с ноги на ногу. Он еще не решил, как будет вести себя с матерью. А тут еще брат и муж.

«Вряд ли на всех у меня хватит терпения и выдержки», – думал он.

Но ему нужно было постараться, он пообещал деду. От злости Эрик пнул воздух ногой.

Вспомнив что он не один здесь, оглянулся. Толстая женщина держала руку маленькой девочки словно собачонку на привязи и смотрела в сторону поезда. Дальше в тени навеса мужчины сидел на подножке старого грузовичка Форда ТТ и курил. Никому не было дела до него.

Спустя несколько минут поезд с полудюжиной вагонов заскрежетал тормозами. Парень в гримасе невыносимой боли заткнул уши руками и отвернулся.

– Мистер Баррети? – невольно воскликнул Эрик.

Привалившись спиной к капоту своего роскошного Cadillac Phaeton, Мистер Баррети выпускал дым сигары из ноздрей.

«Из-за грохота поезда не услышал, как он подъезжал», – подумал Эрик. Он посмотрел в глаза ему с нескрываемой ненавистью. Тот в свою очередь кивнул Эрику и ухмыльнулся.

«Что ему здесь понадобилось?», – холод прошел по спине Эрика в недобром предчувствии.

Поезд наконец остановился со свистом впуская пар из всех щелей. Машинист с молоточком выпрыгнул из локомотива и пошел выстукивать неисправности из колес.

Первым из вагонов показалась внушительная фигура отчима. Он выставил из вагона два тяжелых чемодана. За ним появился Джейк в кепке и сразу подошел к старшему брату.

«Здорово» – подумал Эрик разочарованно. – «Тринадцатилетний подросток выше меня»

Эрик обманутый головным убором Джейка и немного обиженный на своих предков, преувеличил. Младший брат не был выше него, а даже чуть ниже.

Поздоровавшись, оба резко убрали свои руки. Словно это была игра «Кто не успел первым убрать руку тот больше любит брата».

У Джейка не было причин ненавидеть Эрика, но чувствуя его неприязнь к себе старался держаться так же.

– Обнялись уже. Вот, и отлично, – сказала Дейзи Андерсон, улыбаясь и махая рукой как маленький ребенок.

«Теперь она блондинка», – подумал парень.

В правой руке Дейзи держала мундштук с сигаретой, в другой совершенный прямоугольник сумочки. Она была вся в черном; длинные перчатки до локтей, волосы, собранные в тугой пучок под маленькой едва прикрывавшей темя шляпкой, длинное, тесное платье плотно облегло ее худое тело, обнажая костлявые плечи.

Она направилась к Эрику цокая высокими каблуками на платформе.

Только сейчас Эрик почувствовал свою обязанность подойти к ним.

Мать увидела его и раскрывая объятья улыбнулась. Она думала сын с радостью побежит обниматься, но Эрик подошел очень медленно и нехотя. Они молча и неуклюже прижались друг к другу.

Вдруг теплота разлилось по всему телу Эрика, глаза зачесались готовые пустить слезы. Он так долго не делал этого. «Но почему? Почему все так?» – подумал он и тут же услышал ответ. – «Потому что она бросила тебя чтобы завести мужа и другого ребенка».

Все тепло вдруг отхлынуло от сердца Эрика, стало прохладно на душе. Он разжал объятья и отстранился от нее.

Для нее это стало неожиданностью и сначала посмотрела на него с недоумением. Потом виновато улыбнулась и смущенная отошла на назад. Дейзи, чувствуя постоянно вину перед Эриком, робела.

Муж Дейзи Гарольд Андерсон подумал что настало его очередь и он тоже подошел. Он был весь в бежевом, пиджак, брюки, шляпа и даже туфли.

Гарольд Андерсон робко протянул пасынку руку словно своему боссу с которым здоровается впервые. Улыбнулся дурацкой улыбкой и молча кивнул несколько раз. Вдруг ему показалось что этого мало для встречи с родственником которого не видел несколько лет. И огромные руки его зачесались взъерошить волосы Эрика. Но сегодняшняя особенно угрюмое лицо парня, задушили эту затею в зачаточном состоянии.

Эрику показалось, что чувство вины матери передалось и ее мужу.

– Ну ты и вымахал, – сказал наконец отчим что-то, чтобы что-то сказать.

Эрик не ответил, он взял чемодан и направился к своему велосипеду. Железный конь, излеченный от недавних ран, ждал на углу сторожки.

Когда они вышли из тени навеса Дейзи заметила синяк под глазом сына.

– Эрик что это с твоим лицом? – воскликнула она.

– С велосипеда упал, – ответил он коротко.

– Дай посмотреть.

– Со мной все в порядке, – Эрик резко убрал голову.

– Как там здоровье бабушки? – спросила она участливо.

– Неплохо, – Эрик, не стал вдаваться в подробности. Иначе пришлось бы объяснять, что он совсем не в порядке и что здоровье его в очень тревожном состоянии. Что месяц назад у него стало плохо с сердцем прямо на рабочем месте в библиотеке, и что он там чуть не умер.

«Зачем все это объяснять здесь?», – подумал он. – «Чем это поможет?»

Эрик тут же пресекал любую беседу, которая могла выйти за рамки двух слов. Если она начнет говорить слишком много, напряжение между ними ослабнет. Она подумает, что сын не так и сильно обижен на нее. Ему этого очень не хотелось.

– Пошли, – сказал Эрик строго. – Машины у нас нет, а топать до дома две мили. На велосипед могу взять только один чемодан.

«Все равно дед дома рассердится если не помогу», – думал он. – «А то поглядел бы как такая элегантная женщина на высоких каблуках тащит тяжелый чемодан».

Эрик, еще больше прихрамывая от тяжелого груза на плече, пошел к велосипеду. Не оглядываясь, он прошел мимо ухмыляющегося мистера Баррети.

«Кого он тут встречает? Из поезда кроме моей семейки вышли только старушка и женщина».

Старушку увели толстая женщина и девочка. Женщину увез мужчина на грузовике. Они уехали в противоположную сторону от городка Эрика. А так могли бы подвезти

– Здравствуйте миссис Андерсон? – послышался голоса мистера Баррети.

Эрик выронил чемодан из рук. Он медленно оглянулся, с надеждой найти на перроне еще одну миссис Андерсон, знакомую мистера Баррети. Но двери вагонов были уже закрыты. Пассажиры закончились.

Эрику вдруг вспомнились слова старшего из близнецов, «Уезжай с мамочкой».

«Мистер Баррети встречает именно их», – подумал Эрик с тревогой в душе.

Мистер Баррети в своей мерзкой ухмылке целовал руку растаявшей от фальшивой любезности Дейзи.

– Вы дочь Генри Уиллсона, – сказал он со всей любезностью.

– Вы знаете моего отца? – спросила мать, немного удивленная и польщенная вниманием. Ей тут же понадобилось закурить. Мистер Баррети одним щелчком поднес огонь. Она элегантно затянулась.

– Конечно, – ответил мистер Баррети. Он не оглядывался на Эрика, но чувствовал на себе его колючий взгляд. – Маленький городок, здесь все друг друга знают. Ваш отец владелец единственной библиотеки в городе, а я владелец единственного кинотеатра. Есть даже большие перспективы того что в будущем мы станем деловыми партнерами.

– Да? – удивилась Дейзи подозревая кукуую-то путаницу.

– Позвольте подвезти, – пригласил мистер Баррети, открыв заднюю дверь своего кадиллака. – Я как раз еду обратно в город. Я ждал одного друга, но к сожалению, он не приехал.

Мистер и миссис Андерсон просияли от такого удачного стечения обстоятельств. Теперь не надо топать столько миль пешком.

– Спасибо вы очень любезны.

Дейзи улыбнулась мистеру Баррети, усаживаясь на заднее сиденье автомобиля. Муж сел на переднее сиденье, а Джейк расположился рядом с матерью.

Вдруг лицо Дейзи погрузнело. Эрик одиноко стоял в стороне с чемодан в руке и угрюмо наблюдал за ними. Ее сердце сжалось от боли.

– Милый садись тоже с нами, – сказала она озабоченно. – велосипед оставь сторожу, потом вернешься за ним.

Сначала Эрик хотел отказаться. Потом ему стало любопытно какую чушь будет нести мистер Баррети перед ней. По закону Дейзи являлась совладелицей Библиотопии, и без присутствия Эрика мистер Баррети запросто мог запудрить ей мозги. Она не знает, всей правды, связанной с библиотекой. Дед не открывал ей секрета, так как в детстве была слишком болтлива. Повзрослев она не изменилась и, дед счел, что для Библиотопии безопасней если он и дальше будет молчать.

– Хорошо я поеду с вами, – согласился Эрик.

– Отлично, – обрадовалась Дейзи, чуть ли, не хлопая в ладоши. Оставить сына и уехать ей очень не хотелось. Однажды она уже сделала такую глупость и это навсегда осталось болю в ее душе.

Позабывшись о велосипеде, Эрик быстро вернулся.

– Чемодан можно положить в багажник, – услужливо протянул руку мистер Баррети.

– Ненужно, – ответил Эрик и сел в машину. Чемодан поставил между матерью и собой.

Машинист тем временем, закончил выстукивать колеса и не найдя тревожных нот вернулся за руль локомотива.

– Я слышал ваш отец болен? – сказал мистер Баррети, поворачивая ключ в замке зажигания.

– Мы сами не совсем в курсе, – говорила Дейзи и посмотрела на Эрика. Он сделал вид что не заметил ее взгляда и повернул голову в сторону бокового окна.

«Странный ответ», – подумал Эрик. – «Значит она все-таки что-то знает».

Машина без труда завелась и тут же тронулась.

– Недавно я был у него, – говорил мистер Баррети мельком поглядывая на зеркало заднего вида. – Сделал деловое предложение.

– Да? – удивилась Дейзи фальшиво. Эрик это сразу заметил и ему сразу стало не по себе.

«Они в сговоре», – думал он. «А зачем этот спектакль? Затем, чтобы меня перетянуть в свою сторону. Чтобы я уговорил деда. Значит мое мнение имеет какую-то цену».

Эрик воспрял духом.

– Я предложил ему хорошие деньги за его библиотеку.

Эрику показалось что мистер Баррети торопится все высказать прежде чем он довезет их до дома. И что машина могла бы ехать и побыстрее.

– Дед вам ясно сказал, что не хочет продавать, – грубо огрызнулся Эрик.

Все кроме водителя оглянулись на него.

– Эрик, – одернула его мать.

Мистер Баррети с ухмылкой поискал взгляд Эрика в зеркале заднего вида. Не найдя сосредоточился на дороге.

– Ничего, ничего, – сказал он, переключая передачу. – Молодежь, кровь бурлит. Я тоже был таким в его возрасте. Даже хуже.

– И что отец не принял вашего предложения? – пыталась Дейзи вернуть беседу в деловое русло.

Баррети наконец поймал взгляд Эрика в зеркале и ухмыльнулся.

Эрик прочел на его лице, – «Старик болен и скоро отбросит копыта, а твоя мамаша сбудет с рук вашу драгоценную библиотеку, мне».

«Это мы еще посмотрим», – подумал Эрик. – «Дед крепкий, он без труда выкарабкается».

А про плохое Эрик даже и не хотел думать.

– Я, наверное, выбрал не самый удачный момент для визита, – продолжал говорить мистер Баррети. – Я хочу извиниться. Я не знал про недуг вашего отца. Я случайно услышал, как он говорил о каких-то битвах на мечях, о кровожадном драконе, который чуть не откусил ему руку, оставив большой шрам. А когда подошел поздороваться чуть не набросился с кулаками.

– Он не сумасшедший, – выкрикнул парень. – Тогда мы говорили о книге, а вы нас подслушали. Он тогда попросил вас не донимать его. И он не набрасывался на вас, вы грязный лжец.

– Эрик, – с ужасом воскликнула Дейзи. – Да что с тобой? Мне за тебя стыдно.

– А мне за тебя, – резко ответил Эрик и закричал. – Остановите машину.

– Эрик, ты ведешь себя как ребенок.

– Остановите машину, – повторил Эрик так же громко.

Они уже ехали по улицам родного городка и кадиллак подъехав к обочине медленно затормозил.

Эрик выбросил чемодан из машины, выскочил сам и поковылял по тротуару. Дейзи извиняясь перед мистером Баррети вышла вслед за сыном.

– Эрик! Эрик! Стой! Остановись.

Она цокала по тротуару каблуками и никак не могла догнать прихрамывающего сына.

– Отстань от меня, – Эрик обернулся на ходу. – Отстань от деда! Отстань библиотеки! Оставь нас в покое, дай нам наконец пожить спокойно!

Дейзи остановилась, прижимая руки к груди. Не в силах дальше идти, она присела на бордюр и прикрыв лицо руками, заплакала.

Эрик развернулся и пошел дальше.

Гарольд подошел к жене, сел рядом и приобнял.

Эрик не торопясь вернулся на станцию, забрал свой велосипед и так же не торопливо вернулся в городок. И не поворачивая в сторону дома, сразу поехал в библиотеку.

Весь день провел на рабочем месте, думая, как будет смотреть в глаза деду, когда вернется домой.

«Вот бы вырваться в это полнолуние в одну из своих любимых книг», – замечтался он. – «Полетать на драконах, зарубить пару троллей».

Эрик вздохнул и закрыл книгу. Мечты унесли его в мир грез и перестал видеть то что читает.

«Нужно воспользоваться этим полнолунием», – решил он. – «Но так чтобы дед не узнал».

К сумеркам Эрик вернулся домой и незаметно проскользнул в кухню. Он весь день ничего не ел, желудок бесновался словно дикий зверь на привязи.

Но кухня была занята. Вся семья сидела за столом и ужинала.

«Не знакомый запах», – подумал Эрик. – «Видно мама готовила».

Чтобы не стоять у двери как опоздавший на урок школьник, он сразу направился к умывальнику.

По дороге он робко посмотрел на деда. И к облегчению Эрика злости или недовольства в его глазах не увидел. Только легкое любопытство и чуть строгие брови.

– Присядь, – сказал дед. – Мы ждали тебя, чтобы поговорить.

Гарольд Андерсон тронул сына за плечо и позвал за собой в гостиную.

Дейзи поставила на стол перед Эриком тарелку спагетти с тефтелями. Теплый пар зашекотал ноздри парня, пахло просто божественно. Он накрутил на вилку спагетти и попробовал. Было вкусно. Дедушкино меню из пяти блюд немного поднадоело и новое воспринималось на ура.

Дейзи подошла к сыну и взяв его за подбородок приподняла. Свет лампочки упал на синяк Эрика.

– Чем он тут у тебя занимается? – спросила она у деда. – Случайно не записался какую-нибудь банду? Откуда фингал?

– Бандами тут владеет ваш любимый и любезный мистер Баррети, – ответил Эрик дерзко и высвободил свою плененную голову.

Дейзи всплеснула руками:

– Представляешь, он весь день так со мной.

– Эрик поумерь свой пыл, – сказал дед внушительно. – У нас с твоей мамой серьезный разговор.

Эрик кивнул несколько раз пережевывая еду. Проглотил и сказал:

– Я готов слушать.

Дейзи присела рядом и положила свою руку на не занятую руку ужинающего Эрика.

– Мы хотим забрать вас обратно в город, – сказала она.

– Что?!! – воскликнул парень и вскочил. Он готов был услышать любой бред, все что угодно, ругательства за его сегодняшнее поведение, выклянчивание денег у деда и даже продажу библиотеки. Но услышать такое он даже в страшном сне не ожидал. Ошарашенный он спросил. – Зачем?

– Садись, – сказал дед мягко. – И ешь. Ты весь день ничего не ел.

Эрик послушно взял тефтельку и положил в рот. Начал пережевывать, долго, словно зомби уставившись в одну точку. Он проглотил и сказал:

– Зачем? Зачем тебе это?

– Из-за твоего будущего. Ты в этом году закончил школу, теперь должен двигаться дальше. Поступить в колледж, получить образование...

– Но я не хочу никуда двигаться. Здесь мой мир и моя жизнь. Я не хочу уезжать. Я хочу жить с дедом и здесь. Работать вместе с ним в библиотеке...

– Далась вам эта проклятая библиотека, – перебила она сына. – Я никогда не понимала этой твоей любви к ней. Любить книги одно, но целую библиотеку зачем. Я бы поняла если бы она приносила доход. Мы всю жизнь прожили впроголодь из-за нее. Можно ведь заниматься другими более выгодными делами. Если нужны книги держи в доме. Но нет, весь свет клином сошелся на этой библиотеке.

– Не приплетай библиотеку сюда, – сказал дед строго. – Мы сейчас говорим о будущем мальчика.

– Ты всегда был одержим этой библиотекой, – вскрикнула мать. – Что она тебе дала?

Дед молчал.

– Теперь вот и его тащишь с собой в эту пропасть, – продолжила Дейзи.

Дед опустил голову признавая справедливыми слова дочери. Он вздохнул и отошел.

– Перестань разговаривать с дедом в таком тоне, – закричал Эрик на мать.

– Я не могу спокойно смотреть как ты разрушаешь свою жизнь.

– Ты на многое не можешь смотреть, вот поэтому и отворачиваешься, – ответил Эрик. Глаза его увлажнились.

Со сдвинутыми бровями, Дейзи скрестила руки на груди и отвернулась.

– Сделай милость, – продолжал Эрик. – Пересиль себя еще всего один разок. Это все чего мы просим. И не строй из себя заботливую мамочку. Всю мою сознательную жизнь ты отсутствовала, теперь хочешь одним королевским жестом нагнать все упущенное? Не получится, у меня слишком хорошая память.

– Эрик, – отозвался строгий голос деда. – Она права.

Челюсть Эрика отвисла.

– Ты должен жить в этом мире, – проговорил дед и видно было что сам верит в то что говорит, но дается это ему с трудом. Не легко вот так оторвать от себя внука, который прирос к тебе. – Посмотри на меня. Как бы я ни любил, эту библиотеку, она не принесла мне земного счастья.

– Но мне нравится такая жизнь, – упирался Эрик.

– Это не жизнь, это иллюзия чужих жизней, – сказал дед. Дейзи посмотрела на отца, не понимая, о чем он.

Эрик не знал, что сказать. Дед иногда конечно заступался за дочь, но, чтобы повторять за ней все слово в слово. Эрик растерянно покрутился на месте и увидев дверь захромал к выходу.

Отчим сидел в гостиной читая одну из испорченных книг деда. Эрик не удостоил его вниманием, прошел мимо в свою комнату.

«Он конечно слышал все что мы там говорили», – думал Эрик, открывая дверь в свою комнату.

Здесь его ждал еще один неприятный сюрприз. Его брат сидел на раскладной кровати и держал одну из книг Эрика.

– Ты что роешься в моих вещах? – Эрик выхватил книгу из рук Джейка.

– Я не рылся в твоих вещах, она лежала на тумбе.

– А тебе не говорили, что когда ты в чужой комнате, вещи в этой комнате тоже чужие, и трогать их нельзя.

– Комната теперь общая, – сказал Джейк. Он вальяжно повалился на раскладушку и подоткнул руки под голову. – И вещи, если не лежат в твоей кровати, общие. Ведь тумба одна значит общая в отличие от кроватей.

Эрик вскочил и ударил носком ботинка одну из ножек раскладушки. Изголовье ее тут же провалилось и Джейк покатился в угол комнаты словно испуганный ежик.

– Закрепи все крючки надлежащим образом, прежде чем ложится спать, – сказал Эрик довольным и спокойным голосом. – Ночью опять свалишься.

Джейк улыбаясь встал на колени.

– Здорово ты меня подловил.

Эрик был немного удивлен и раздосадован реакцией младшего брата. Но ничего не поделаешь, придется терпеть, деду пообещал.

Эрик скинул ботинки и прямо в одежде, лег. Расстегнул верхние пуговицы рубашки и открыл книгу «Золотой дракон». Эту книгу он планировал начать на следующей неделе, но сейчас ему очень хотелось что-то почитать, а других под рукой не было.

Джейк вставая прыснул. Эрик не обращал внимания.

– Честно говоря когда вошел сюда и увидел этого «Золотого дракона» на тумбе, сначала не поверил, – он опять прыснул. – Семнадцать лет, почти взрослый человек. А читает такие детские книжки.

– Ты видно хочешь спать этой ночью в гостиной, с папочкой и мамочкой, – пригрозил Эрик.

– Выглядеть крутым у тебя плохо получается, даже перед младшим братом, – Джейк вышел из угла комнаты и с внушительным видом навис над кроватью Эрика.

Теперь Эрик чуть не прыснул от претензий младшего брата.

– Синяк под глазом...

Эрик одним рывком бросился на Джейка и локтями прижал к двери.

– Ты сегодня заткнешься наконец? – выпалил Эрик.

Растерянный Джейк вместо ответа, задвигал конечностями словно муха, пришпиленная иголкой к стене.

Эрик открыл дверь, вытолкнул покрасневшегося брата из комнаты.

– Иди пожалуйста мамочке.

Эрик захлопнул дверь.

«Он слишком крут чтоб жаловаться мамочке», – подумал Эрик, хотя ему и было все равно. Он качал головой недовольный собой. Пошел на прямой конфликт с ребенком, тут еще и обещание деду.

Он вернулся в кровать. Но забросил чтение, не прочитав и трех страниц. Книга уже потеряла свой вкус, слова Джейка отравили ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.